

The book cover features a man and a woman in elaborate, fantasy-style clothing. The man, on the left, has long, wavy blonde hair and is wearing a dark blue leather jacket with gold embroidery over a red vest and a white shirt. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a teal and white corset-style dress with lace and a large necklace. They are standing in front of a large, arched window with a view of a forest and mountains. The title 'ДРАКОН для Попаданки' is at the bottom, and the author's name 'Юлия ШАХРАЙ' is at the top.

Юлия ШАХРАЙ

ДРАКОН
для Попаданки

Юлия Шахрай

Дракон для попаданки

«Автор»

2026

Шахрай Ю.

Дракон для попаданки / Ю. Шахрай — «Автор», 2026

Случайно перемещаешься в другой мир и сразу же встречаешь принца? Как бы не так! Вместо красавчика - тюрьма, обвинения в том, что ты дракон, и обещание скорой казни. Сдаться или ждать спасения? А если спасут... Удается ли встретить незнакомца, чьи глаза сняты уже много лет? Получится ли найти свое место в новом мире, или придется просить, чтобы тебя вернули обратно? В книге есть: + магическая академия; + бытовое фэнтези; + драконы; + любовь; + магия; + адекватные герои* Хэппи-энд гарантирован

© Шахрай Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	29
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Дракон для попаданки

Глава 1

- Ты уволена! – злобно орет наш менеджер Татьяна, и ее ухоженное лицо безобразно перекашивается.

- Но... - делаю безуспешную попытку оправдаться.

- Ты уволена! Собирай свои вещи и выметайся! Чтобы я тебя больше здесь не видела!

Губы парня, который только что разлил на свою рубашку коктейль красного цвета, изгибаются в довольной усмешке – он обещал мне, что я лишусь работы, если не отвечу на его приставания, и сдержал свое слово. Да и менеджер, на которую этот мажор перестал обращать внимание, стоило мне сюда устроиться, с самого начала искала повод избавиться от соперницы. И теперь она этот повод получила.

В этой ситуации радует только то, что вчера мне на карточку перечислили зарплату за отработанный предыдущий месяц, и теперь есть чем заплатить за коммуналку. А вот на новую обувь заработать пока, видимо, не получится. Жаль, ведь холода продержатся месяца три минимум. При самом оптимистичном раскладе. А то и все четыре.

Переодеваюсь и натягиваю на ноги еще влажные ботинки, которые уже несколько дней как протекают. Успокаиваю себя тем, что до этого кафе все равно было слишком неудобно добираться как от универа, так и от дома. Нужно попробовать найти что-то с лучшим месторасположением. И постараться там задержаться на срок больший, чем пара месяцев. Должно же в моей жизни быть место разнообразию?!

Мне исполнилось пять лет, когда родители пропали без вести, и дальше я росла с бабушкой. Вот уже год, как ее не стало и мне приходится справляться со всем самостоятельно. Хорошо, что в наследство досталась, пусть и крошечная, с подтекающей крышей и едва теплыми батареями, но квартира – хотя бы о жилье задумываться сейчас не нужно.

А вот о том, чем я оплачу коммуналку и на какие шиши буду покупать еду, надо думать самостоятельно. Стипендии почти ни на что не хватает, вот и приходится постоянно брать заказы на курсовые и искать другие способы хоть как-то себя прокормить. Получается не особенно успешно. С первого места работы уволили, потому что нанимали двух девушек на испытательный срок и оставили не меня. Я бы и сама выбрала не себя – Маша и покрасивее, и улыбается всегда приветливо. Второе место работы через полтора месяца закрылось – санстанция что-то там такое нашла, за что вlepила огромный штраф, на который у хозяина денег не хватило. Следующее место работы меня всем устраивало ровно две недели, а потом одна из официанток уволилась, и мне начали ставить смены на время учебы, хотя изначально мы договаривались на другое. Доработала месяц, и пришлось увольняться – учеба на первом месте. Теперь вот эта история. В сглазы я не верю, но может, это он?

Как только оказываюсь на улице, получаю что-то мокрое ветром в лицо. Натягиваю капюшон поглубже и осматриваю бурую кашицу, в которую превратился снег благодаря небольшому потеплению и лени коммунальных служб. Вздыхаю. Пока доберусь до дома, ноги снова промокнут. Ненавижу зиму. Если сильный мороз – на улице холодно, дорожки превращаются в сложно проходимые сугробы; как зайдешь в магазин или метро – окунаешься в жару и потеешь. А лишь чуть потеплеет, снег сразу же превращается в кашу и растекается лужами, обойти которые не всегда возможно. Как сейчас, например. А еще совершенно невозможно одеться по погоде – или потею, или мерзну. Третьего не дано.

К тому же зимние вещи дорогие. Всю весну пахала, чтобы только эти несчастные ботинки купить. И бренд выбрала не из самых дешевых, чтобы не пришлось в следующем году тратиться на новую пару. Только зря выбросила деньги.

А еще обидно из-за сегодняшнего. Ну почему этот мажорчик выбрал именно меня? Я же совершенно обычная – не уродина, но и не красавица. Обычного размера губы, обычный нос. Волосы невнятного мышиного цвета, да и формами не вышла. Всего-то и плюсов, что ярко-голубые глаза. За ним же должна бегать толпа девушек, падких на внешность. Так почему именно я? Или ему нравится быть с теми, кому он безразличен? Не понимаю.

Интересно, а Никита дома? Смотрю на часы – пятнадцать ноль пять, а пары у него до двух – значит, уже должен вернуться. И до его квартиры гораздо ближе, чем до моей. Решено! Поеду к нему.

Меняю направление и вместо метро сворачиваю к автобусной остановке. На мое счастье, долго ждать не приходится, и уже спустя десять минут я еду к Никите. Как же хорошо, что он у меня есть! Не знаю, что делала бы без него и без Лерки. Именно они меня поддерживали все время после смерти бабушки и не позволяли опускать руки. Именно благодаря им я чувствую, что все не напрасно, и есть кто-то, кому я небезразлична.

Выхожу на нужной остановке, уже почти успокоившись. Да, меня снова уволили. И снова по какому-то надуманному поводу. Но ничего. Я уже привыкла. Почти. Может быть, на следующем месте работы повезет больше? Хотелось бы. Вернусь домой и поищу объявления в интернете.

Прохожу во двор, окруженный серыми громадами многоэтажек, и захожу в нужный мне подъезд, в котором уже месяц не могут починить домофон, отчего здесь повадились ночевать бомжи. Их, конечно, сдают ментам, но от запаха так же просто не избавиться. Приходится дышать через шарф и как можно реже.

Возле нужной двери останавливаюсь, и в мою голову приходит идея, сделать Никите сюрприз. Он полгода назад дал мне ключи от своей квартиры, но я обычно ими не пользовалась – неудобно как-то было. А сейчас внезапно захотелось – он же думает, что я работаю, и в гости меня не ждет. Наверняка посчитает, что это грабители, и очень удивится и обрадуется, увидев вместо них меня.

Замок открывается очень тихо, и я даже вздыхаю из-за того, что мой план провалился – наверняка Никита ничего не услышит. Нажимаю дверную ручку и тяну на себя. Хочу окликнуть парня прямо с порога, но натякаюсь взглядом на модные женские бежевые ботфорты, слышу характерные стоны со стороны спальни, и слова застревают в горле. Ощущаю легкий аромат знакомых женских духов и вспоминаю, что именно фото таких ботфортов хвасталась моя подруга в прошлую нашу встречу. Говорила, что повезло урвать на распродаже за «смешные» деньги. Я тогда еще сидела и считала, сколько недель мне нужно работать, чтобы суметь эти смешные деньги заработать. И у нее духи именно с таким запахом.

Облизываю вмиг пересохшие губы и давлю в себе желание сбежать. Появляется безумная надежда, что я что-то не так поняла. Понимаю, что могу сейчас представить, будто Лере просто нужно было место для перепихона, и Никита по доброте душевной ей его предоставил, а самого его в квартире нет. Слишком уж заманчивым кажется закрыть дверь и уйти, сделав вид, будто ничего не знаю. Это было бы правильно. Разумно. Как жаль, что я так не могу. И что рядом с ботфортами стоят любимые ботинки Никиты.

Осторожно подхожу к открытой двери спальни и заглядываю внутрь. Мой парень распластался на кровати, а моя лучшая подруга скачет на нем верхом. Сознание зачем-то отмечает его ладонь, сжавшую ее левую грудь. То, как приоткрыт ее рот. То, что волосы Никиты разметались по подушке.

От боли предательства перехватывает дыхание. Возникает желание сбежать, и я ему не противлюсь – разворачиваюсь и стремительно ухожу. Но дверь за собой на замок зачем-то закрываю.

Появляется ощущение, словно все это сейчас происходит не со мной. Но и со мной одновременно. Словно я внезапно оказалась под толщей воды и никак не могу выплыть.

Улица встречает метелью. Снежинки жалят незащищенную кожу лица и норовят забраться под воротник. После жаркого нутра дома холод кажется еще более сильным и пронизывающим. И это хорошо. Это помогает остаться на зыбкой грани, удерживающей меня от чего-то страшного. Непереносимого. От чего-то, после чего я перестану быть собой.

Смотрю под ноги и иду вперед. Сперва медленно, неуверенно, но с каждым шагом все быстрее, пока, наконец, практически не перехожу на бег.

Не знаю, куда иду. Мне все равно. Лишь бы оказаться подальше.

Хочется выбросить все мысли из головы, но не получается. Снова и снова прокручиваю увиденную сцену. Не понимаю, за что они со мной так. Еще позавчера на этой кровати он был со мной. Мне казалось, что любит. Что хочет быть со мной, раз даже ключ дал... Зачем он дал ключ? Но ладно Никита – мы с ним всего два года вместе - но Лера! С первого класса за одной партой. С первого класса дружим... И все напрасно? Ладно. Я понимаю, что всякое бывает и сердцу не прикажешь, но почему тогда они мне ничего не сказали? Я бы расстроилась, но приняла их выбор. А они вот так – за спиной... Я даже не знала, что они общаются. Как глупо! И больно... Не умею прощать обман. Не получится сделать вид, что ничего не случилось. Не получится им снова доверять. А без доверия какая дружба и какая любовь?

Получается, я им была совсем не важна, раз они со мной так? Они же знают, что больше всего я ненавижу, когда мне лгут. Знают, но...

Еще час назад я была уверена, что у меня есть два близких человека, а теперь... Теперь все, что осталось – пустая квартира, в которой каждый уголок напоминает об умершей бабушке... Пустая холодная квартира, в которую больно возвращаться.

А ведь если вспомнить, я всегда звонила первой. И приходила первой. Проверяю историю звонков – так и есть. Уже два месяца ни одного входящего. Могла бы и догадаться, что что-то не так, но учеба, работа... Дура и есть. Никому не нужная дура.

Боль становится нестерпимо острой, а в груди образуется сосущая пустота. Хочется оказаться далеко-далеко отсюда. Исчезнуть. Растаять. Чтобы все это прекратилось.

Иду, не разбирая дороги, а вокруг завывает метель и бросает мне в лицо снежинки. Невозможно ничего рассмотреть даже на расстоянии вытянутой руки. Не чувствую пальцев ног и лицо заледенело. По-хорошему, нужно бы найти остановку и поехать домой. Мысль мелькает, но растворяется, сметенная другой... А какая теперь разница? Больше нет ничего, что держало бы меня в этом мире.

Снег резко начинает редеть. Оказываюсь в незнакомом сумрачном квартале, освещаемом лишь окнами трехэтажных домов вокруг.

- Лови его! – внезапно доносится слева громкий крик.

Кто-то заламывает мои руки и надевает на них наручники.

- Попался! – торжествующе восклицает голос. – Я его поймал! Я поймал дракона!

Глава 2

Мной овладевает странное оцепенение. С удивлением смотрю на десять мужиков в латах и не понимаю, что происходит. Это какой-то розыгрыш? Они радостно переговариваются, надевают мне на пояс обруч с цепью и начинают куда-то тащить. Наверное, надо бы вырываться, кричать, звать на помощь, но... Но преодолеть это странное оцепенение не в моих силах. К тому же мужики кажутся слишком настоящими для розыгрыша. А их слова, которые я почему-то понимаю, не звучат как какой-нибудь известный мне язык.

Стоит замешкаться, в спину тычут чем-то острым. Это пугает. Как и выражения лиц, с которыми смотрят эти мужчины. Надеюсь, что меня с кем-то спутали и все прояснится там, куда мы идем.

Они подводят меня к подъемному мосту, миновав который, мы попадаем в оживленный двор огромного средневекового замка. Мужчины хвастают своей добычей, и им вторят радостные вопли. Они заводят меня в одну из дверей. Минуем большой зал с факелами на каменных стенах и огромным камином, в котором можно целиком зажарить корову; какое-то время петляем по коридорам, а затем спускаемся по лестнице куда-то вниз. Долго спускаемся. А когда спускаться больше некуда, попадаем в коридор и останавливаемся перед дверью с табличкой «Зам. главы стражи». Я понимаю, что написано, но при этом не узнаю букв. И это пугает.

Постучав, меня заводят в помещение, освещенное множеством свечей, выталкивают вперед, и один из моих похитителей гордо произносит:

- Гляди, кого привел! Дракон! Не успела скрыться, гадина.

Хозяин кабинета, мужчина с длинной бородой и кустистыми бровями, достает из ящика стола кулон, который разгорается золотистым светом, стоит только поднести его к моему лицу.

- Молодец! Хорошо постарался, - одобрительно кивает он. – Тащите ее в десятую камеру. Наручники снимите – все же девка. Пусть порадуется свободе перед смертью – все равно камера антимагическая, и она не сможет перекинуться.

Происходящее настолько абсурдно, что когда я снова обретаю дар речи, меня уже тащат дальше по коридору мимо поста охраны, на котором мои похитители берут ключ от камеры, а затем заталкивают меня в темное помещение три на три метра, освещаемое лишь через небольшую решетку в двери отблесками света факелов из коридора, снимают цепи и оставляют в одиночестве.

В прострации сажусь на нары и щипаю себя за руку. Больно. Но может, больно бывает и во сне? Может, зазвенит будильник и окажется, что ничего этого не было? И что измена моего парня с моей лучшей подругой мне приснилась тоже? Ведь не может же это быть правдой? А может, я просто заснула в снегу, и мне снится всякий бред? Хотелось бы.

Постепенно согреваюсь во всех местах, кроме стоп, которые холодят мокрые ботинки. Снимаю пуховик и огорченно вздыхаю - даже не заметила, в какой момент пропала моя сумка, а ведь в ней были сухие носки, которые сейчас оченьгодились бы. Но делать нечего – снимаю те, которые на мне, развешиваю их на краешке кровати, а ноги обматываю шарфом – здесь не так холодно, чтобы сидеть в пуховике, но и не настолько жарко, чтобы не мерзли босые ноги. Используя пуховик в качестве матраса, скручиваюсь калачиком и проваливаюсь в беспокойный сон.

Вынырываю из него, когда дверь моей камеры открывается и внутрь просовывает голову мужчина. Осматривает меня, после чего заявляет:

- Можно не кормить. Завтра утром ее все равно казнят – чего зря еду переводить? И не забудьте, как будете выводить, надеть на нее антимагические наручники, чтобы она не сбежала. Кто следующий?

Дверь с противным скрипом закрывается, а я сажусь так резко, что начинает кружиться голова. Или она кружится от голода? Не важно! Важно то, что меня собираются казнить. И если бы это был сон, он бы закончился после того, как я проснулась. Я ведь проснулась? Все выглядит слишком реально для сна. Меня завтра казнят?! За то, что я – дракон?! И та штука засветилась... Ничего не понимаю. Я попала в другой мир? В котором я почему-то дракон?! И меня казнят?! Завтра.

Судорожно себя ощупываю. На ощупь я все та же. Ничего нового не выросло. Почему тогда «дракон»? Странно.

Не то чтобы я читала много книг про попаданок, но обычно истории в них были подлиннее, чем «попала и на следующий день ей отрубили голову». Хотя, чего еще можно ожидать от моей никчемной жизни? Вполне закономерный финал – попасть неизвестно куда и сразу же умереть. Почти сразу же. Знакомых у меня здесь нет, так что ждать спасения неоткуда. Хорошо, хоть мучиться осталось недолго. Завтра утром весь этот ужас закончится.

Чувствую такую усталость, что снова сворачиваюсь клубочком. Какое-то время смотрю в темноту, а потом незаметно для себя самой проваливаюсь в сон. И снятся мне добрые глаза цвета молодой листвы в солнечный день. Снова. Как и всегда, когда в моей жизни наступают сложные времена. Глаза смотрят на меня из темноты и, кажется, будто все-все понимают. И сочувствуют. В обычной жизни я не люблю, когда меня жалеют, но во сне это, наоборот, каким-то образом приободряет. Дает силы жить дальше.

Проснувшись, неожиданно хорошо себя чувствую. И даже больше нет той глухой тоски, которую ощущала до этого. Такие красивые глаза! Жаль, что у меня уже не будет шанса встретиться с тем, кому они принадлежат. Не знаю, сколько я проспала, но в любом случае до казни наверняка осталось не так уж много времени.

Справляю нужду в дыру в углу, осторожно ступая по камням босыми ногами. Пол грязный, но, в отличие от ботинок, хотя бы сухой. Вернувшись обратно на нары, притягиваю колени к груди и внезапно улыбаюсь: могла ли я когда-нибудь предположить, что умру, потому что меня казнят? Точно нет. Зато теперь я знаю, что другие миры существуют. Хотя все еще немного надеюсь на то, что это розыгрыш.

Желудок скручивает голодным спазмом. Не удивительно – пообедать я не успела, да и ужин мне тоже никто не предложил. И судя по словам мужика – не предложат.

Внезапно дверь моей камеры распахивается и внутрь стремительно входит мужчина, чью внешность не получается рассмотреть не только из-за скудного освещения, но и потому, что на его голову накинута капюшон плаща. Незнакомец торопливо произносит голосом, в котором отчетливо различаю хрипотцу:

- Я пришел тебя спасти. Собирайся!

У меня совсем нет предположений, кому может понадобиться меня спасти, но идея мне нравится. Даже если это обман, я ничего не теряю, так что спешно натягиваю высохшие носки, а затем, морщась, влажные ботинки. Дождавшись, пока я надену пуховик, незнакомец протягивает мне плащ:

- Накинь и закрой лицо капюшоном. Иди за мной след в след – я прикрою нас заклинанием отвода глаз. Молчи и старайся ступать потише – звуки это заклинание не прячет.

- Хорошо.

Он разворачивается и стремительно выходит, я же, стараясь в точности выполнять его указания, слеую за ним. Комната со стражами встречает нас храпом - хорошая примета.

Поднявшись по ступенькам, по которым я сюда попала, незнакомец продолжает движение, замирая и прижимаясь к стене каждый раз, когда мимо проходят стражники или служанки. К моему удивлению, они совсем не обращают на нас внимания, из чего я делаю вывод, что либо в этом мире есть магия, либо он, наоборот, очень технологичный. И то, что замок освещается либо факелами, либо свечами, определиться мне совершенно не помогает. Есть

еще вариант, что это все-таки розыгрыш и все из присутствующих находятся в сговоре, но эта версия совершенно не отвечает на вопрос, почему мне тогда кажется, что, хоть я и понимаю местный язык, на слух слова незнакомы.

Мы подходим к очередной лестнице и поднимаемся вверх на три пролета, после чего мой предполагаемый спаситель спрашивает:

- Ты летать умеешь?

Хочется спросить, является ли этот навык здесь обычным и не откажется ли он меня спасать, если я отвечу, что не умею. Но вместо этого просто отрицательно качаю головой.

Он сворачивает в одну из комнат и командует:

- Возьми в шкафу все теплые вещи, которые найдешь, и максимально утеплись.

- Хорошо.

Гадаю, связаны ли две его последних фразы между собой, но не решаюсь об этом спросить и открываю шкаф. Одежда в нем мужская и на пару размеров больше, чем мне нужно, но в данном случае это даже хорошо. Не стесняюсь и заимствую не только серые теплые штаны, черный свитер крупной вязки, полосатый шарф и шубу поверх пуховика, но и вязанные носки, благо, моя обувь за время носки хорошенько растопталась. Затем незнакомец, лицо которого по-прежнему скрыто под глубоким капюшоном, просит накинуть сверху плащ, который он мне дал, и мы продолжаем путь.

Внезапно слышим топот множества ног и уже привычным движением прижимаемся к стене. Мимо нас проносятся мужчины в нагрудниках с обнаженными мечами в руках. Из их разговоров мы понимаем, что мой побег обнаружен. Теперь потею не только потому, что в двух слоях верхней одежды в принципе жарко в помещении, но еще и из-за страха.

Мой вероятный спаситель («вероятный» - потому что опасаясь делать преждевременные выводы) ускоряется, доводит меня до конца коридора, и мы снова поднимаемся по лестнице. Спустя три пролета он распахивает неприметную дверь, и внутри открывшегося помещения обнаруживается еще одна лестница, правда, узкая и совсем непохожая на прежние. Она приводит нас на чердак, а оттуда на крышу.

Выбравшись наверх, жмурюсь от чрезмерно яркого солнца. Прищуриваюсь одним глазом, чтобы осмотреться, и от удивления открываю оба. Оказывается, я стою на вершине средневекового замка, обнесенного высокой крепостной стеной и рвом с водой, которая не замерзла даже зимой. А дальше в кольце стен расположился город. Очень плотная застройка двух- и трехэтажными домами и кривые узкие улочки явно не могут быть не только в моем городе, но и в моей стране. Да и воздух другой – без каких-либо признаков выхлопных газов, что и неудивительно, поскольку на улицах совершенно отсутствуют машины, да и заводов тоже не наблюдается. Но окончательно расставляют точки над «и» нежно-сиреневый цвет неба и дополнительное маленькое солнце на небосводе.

Почему-то именно в этот момент я наконец-то осознаю, что действительно попала в другой мир. И удивляюсь. Вроде бы я уже что-то такое подозревала. Были у меня такие мысли. Но... Но убедиться в этом окончательно, как оказалось, - совершенно другое дело.

Скатиться в панику мешает голос моего вероятного спасителя:

- Сядь на корточки. Я сейчас превращусь и возьму тебя. Не переживай – не пораню.

Превращусь? Что значит «превращусь»? Незнакомец срывается с места, какое-то время разгоняется, а потом прыгает с крыши. Не успеваю за него испугаться, как из того места, в котором он спрыгнул, вылетает дракон. Сажусь прямо там же, где стояла, потому что ноги внезапно подкашиваются. Невпопад отмечаю, что у меня, наверное, очень здоровая психика, раз я еще не в обмороке - сейчас для этого очень подходящий момент. Вместо пребывания в спасительном забытии наблюдаю, как огромная светло-зеленая рептилия размером с дом делает круг над крышей, а затем, словно коршун, бросается в мою сторону. Ноги не слушаются, и из-за этого мысль о том, чтобы броситься прочь с паническими криками, отбрасываю как нере-

альную. И даже вторую часть этого плана реализовать не получится – голос, видимо, следуя примеру ног, так же меня не слушается. Все, на что хватает сил – притянуть ноги к себе и закрыть голову руками, словно это может мне чем-то помочь. Глаза закрываю тоже – страшно.

Дракон хватается меня когтями и, судя по всему, взмывает вверх. Какое-то время жду болезненных ощущений – когти на вид показались мне довольно острыми – но когда убеждаюсь, что их не будет, открываю глаза. Сознание отстраненно отмечает, что дракон меня довольно удачно оплел когтями – лицо не закрыл, и я могу осмотреться, благо, страх высоты у меня совершенно отсутствует.

Летим над облаками, и отсюда видны небольшие участки полей возле деревень, а также города, крепости, замки, сверкающие на солнце полосы рек и лес, которого очень много. С высоты кажется, будто плотность населения тут довольно невысокая. И поскольку никаких машин, фабрик, железных самолетов и прочих радостей цивилизации не наблюдается, вероятно, здесь аналог средневековья.

Какое-то время пытаюсь осознать ситуацию, в которой очутилась – мало того, что я попала непойми куда, так еще меня схватил дракон. Надеюсь, это все-таки тот мужчина, который обещал меня спасти, а не какое-то залетное животное. Будет забавно, если он принесет меня в свое логово и съест, так и не превратившись в человека. Хотя не обязательно он будет есть меня сам – может, он уже наелся (в этом замке ведь хватало народа), а меня тащит или в роли консервы, или чтобы накормить детенышей. Не хотелось бы. Или это только в наших сказках драконы людоеды, а эти травоядные?

С другой стороны, я ведь не знаю, какая именно казнь меня ожидала, останься я в камере. Помнится, у нас в истории встречались всякие затейники, которые практиковали и дыбы, и сажание на кол, и четвертование. И много всего другого было, чего очень не хотелось бы попробовать на собственном опыте.

Как же жаль, что я почти не читала фэнтези, все свое время посвящая учебе – на репетиторов у нас не хватало денег даже в те времена, когда была жива бабушка. Так что единственной возможностью куда-то поступить, было как можно старательнее учиться. И из-за этого совершенно непонятно, как попаданки выживали в другом мире и что следует делать мне. И появится ли у меня вообще хоть какой-то выбор, потому что пока его особенно-то и не было – не считать же побег от гарантированной смерти в неизвестность выбором.

К тому же ни в одном фэнтези не было такого, чтобы девушка, которую дракон не планирует съесть, передвигалась в когтях. Обычно им предлагали забраться на шею, или где там у дракона место для сидения? То, что меня тащат в когтях – тревожный звоночек.

Мои размышления прерываются, когда мы начинаем снижаться над очередным замком. С замиранием сердца мысленно молюсь, лишь бы он меня не бросил. И то ли кто-то услышал мою молитву, то ли так все и задумывалось изначально, но дракон выпускает меня только после того, как доносит до поверхности крыши.

Хочется вскочить, но все, что я могу – начать охать, поскольку тело ужасно затекло и совершенно не желает разгибаться.

Момент, когда дракон снова превращается в мужчину, я, занятая своими заботами, пропускаю. И становится совершеннейшей неожиданностью, когда он хватается меня за плечи и ставит на ноги:

- Затекло, да? Попробуй подвигаться! Я же тебя не поранил?

- Не поранил.

Чувствую облегчение. Судя по хрипотце в голосе, дракон – это все-таки тот самый мужчина. Но облегчение неполное, потому что забота обо мне, совсем не означает, что я для него не еда. Очень хочется уточнить этот вопрос, но стесняюсь. Вместо этого оборачиваюсь в попытке разглядеть лицо моего спасителя.

Мне везет – на этот раз он без капюшона. Длинные каштановые волосы на затылке перетянуты кожаным шнурком, нос с горбинкой, резко очерченные скулы, полные губы и глаза... Глаза цвета молодой листвы в солнечный день. Глаза, которые мне снятся, сколько себя помню.

Глава 3

Меня отвлекает шум. Оборачиваюсь и вижу, что к нам несется невысокая пухлая женщина, а за ней четверо мужчин.

- Успел! Все-таки спас! – радостно восклицает она и внимательно меня осматривает: - Цела! Пойдем, моя хорошая!

Спаситель остается отвечать на вопросы подбежавших мужчин, а меня женщина уводит с крыши. Спускаемся по лестнице на четыре пролета и идем по каменному коридору.

Чувствую себя совершенно ошарашенной. Неужели мне снился именно он? Или совпадение? Или что-то значит? Как мне могли сниться глаза того, кто даже не из моего мира? А я? Мои глаза ему тоже снились?

Женщина уводит меня все дальше в нутро крепости, а мне очень хочется вернуться и задать этому дракону волнующие вопросы. Хочется, но понимаю, что никогда на это не отважусь.

Наконец, мы приходим в большую кухню, где витают аппетитные запахи из огромной печи и трех кастрюль, стоящих на плите.

- Снимай верхнюю одежду и садись за стол. Сейчас я тебя чем-нибудь накормлю, – командует женщина и тут же строго спрашивает: – Он же не догадался тебя покормить?

- Нет.

- Ох уж эти мужчины! – она осуждающе поджимает губы и качает головой. – Вроде и здоровенные, а думалкой думать через раз у них получается! Чуть не уморил мне ребенка. Меня Дамарой зовут. А как твое имя?

- Ася.

- Какое красивое! Я такого раньше не слышала!

Пока она наполняет тарелку, снимаю позаимствованную шубу, свой пуховик и остаюсь в сворованной кофте. В дороге умудрилась подмерзнуть, и теперь, даже несмотря на то, что в комнате тепло, хочется дать себе время сперва согреться, а уже потом окончательно уменьшать количество слоев одежды.

Женщина приносит тарелку, в которой лежит большой кусок жареного мяса и горка неизвестных овощей. Из столовых приборов мне достается вилка точно такой же конструкции, к которой я привыкла.

Мясо настолько мягкое, что распадается на волокна, и отсутствие на столе ножа кажется оправданным. Отбрасываю мелькнувшую мысль, что они все еще могут оказаться людоедами, и пробую. Вкус странный. Похожий на говядину, но не совсем, и с непонятными специями. Жалею, что никогда не интересовалась, какой вкус у человечины. Может, именно такой? Эти мысли нисколько не умаляют моего аппетита. Наоборот – приходится прилагать усилия, чтобы не набрасываться на еду. Овощи по вкусу напоминают горох с помидорами и мне нравятся, так что с удовольствием опустошаю тарелку полностью.

Забрав пустую посуду, женщина пододвигает ко мне чашку. Напиток в ней пахнет мятой и на вкус напоминает ее же. Вкусно и сладко.

- Как ты оказалась в том городе? Еще два месяца назад Совет Старейшин велел всем нашим покинуть земли людей. Почему ты не послушалась? Куда смотрели твои родители?

Передо мной выбор. Признаться во всем честно и надеяться, что к попаданкам здесь нет предубеждений, или соврать. Но что именно врать, чтобы это выглядело правдоподобным, совершенно непонятно, ведь я не знаю ни здешних законов, ни географии. Выбираю сказать правду:

- Я сама не понимаю, как там очутилась. Шла по своему городу, а потом эти люди уже орут и хватают меня. Думаю, я вообще не из этого мира.

- Не из этого мира?! Поразительно! Перемещаться в твоём-то возрасте! Наверное, тебе в твоём мире стало совсем невыносимо, раз это получилось так легко?

В горле возникает ком, а к глазам подступают слезы. Молча киваю и пытаюсь себя убедить, что жалеть себя пока не время. Ещё непонятно, как у меня тут все сложится. Возможно, скоро появятся более весомые поводы пореветь, чем прошлое, которое уже не исправить.

- А родители? – вырывает меня из грустных раздумий Дамара.

- Пропали без вести, когда мне было пять. Меня бабушка вырастила, но она год назад умерла, так что теперь у меня нет родственников.

- Бедная деточка! Впервые переместилась, а тут хватают и в камеру! Получается, у тебя здесь дома даже нет?! Ты ж моя хорошая! Не переживай! Поживешь пока у меня, а как каникулы закончатся, поступишь в Академию Магии. Она, вообще-то, в другом месте была, но из-за войны пришлось перенести все в крепость. Да и учеников почти не осталось – многие уехали вглубь страны к родным. Тут только те, кому пока некуда возвращаться, либо же это опасно делать.

- У вас война?

- И не одна. Недавно открылся портал, из которого повалила нежить, на самой границе с гномами, и большая часть взрослого населения полетела туда – чтобы закрыть такие большие разрывы, потребуется много силы, да и нежить убить тоже нужно, чтобы она не разбежалась. А человеческий король на старости лет совсем умом поехал – объявил нам войну. Маги-то на нашей стороне – делают вид, что воюют, но сами стараются предупредить в случае чего. Сынок у этого короля есть, но нужно время все подготовить, чтобы смена власти нормально прошла – со знатью договориться, с военными. Вот и терпим пока. Либо наши старшие вернутся и приструнят короля, либо власть сменится, и нас оставят в покое.

- Получается, вам маги рассказали о том, что меня поймали?

- Да.

- А кто тот дракон, который меня спас?

- Так это же ректор нашей Академии Магии – Ринерт! Он и занятия ведет по защитным заклинаниям, и умеет хорошо сражаться. Хороший он мужик и умный.

Озвучиваю свои сомнения:

- А вы уверены, что я дракон и владею магией?

Женщина удивленно качает головой:

- Ну, ты даешь! Драконы видят суть. Так что я вижу, что ты маг и дракон.

- Но если я маг и дракон, почему это раньше никак не проявлялось?

- Ты жила среди людей?

- Да.

- Вот и ответ. Драконы, которые живут среди людей, могут со временем забыть, что они драконы.

Чувствую себя самозванкой. Если драконы видят суть, то почему я – нет? Но задать вопрос стесняюсь. Вдруг этому тоже учиться нужно? Я и без того, наверное, выгляжу как дура. Спрашиваю о другом:

- Я почему-то понимаю ваш язык, но если вслушиваюсь в слова, они мне кажутся состоящими из других букв. Получается, ваша письменность будет для меня непонятна? И мне придется заново учиться писать и читать?

- Глупости! Драконы видят суть вещей. Да, буквы будут отличаться, но и ты, и твои преподаватели, и твои сокурсники будете понимать, что написано, ведь все вы – драконы. Позже я тебя еще раз покормлю, а пока пойдем, покажу, где ты будешь жить. И с доченькой своей познакомлю.

Выходим вместе с Дамарой из кухни и какое-то время петляем по каменным коридорам, освещенным круглыми желтыми светящимися шарами. Поскольку проводов рядом с ними не наблюдается, да и складывается ощущение, будто они висят в воздухе, делаю вывод, что это магия. Шубу и пуховик несусь в руке, и в какой-то момент становится так холодно, что пуховик натягиваю обратно.

- Замерзла, деточка? – качает головой женщина. – Не удивительно! Не приспособлены крепости для детей. Какая у нас хорошая Академия была, и не рассказать! Ни одного сквозняка! Не то что здесь.

Наконец, она открывает одну из дубовых дверей, и мы заходим в небольшую гостиную. Стены белые без каких-либо картин, но и без них помещение кажется уютным. Единственное окно занавешено темно-зеленой тканью. Справа и слева находится по закрытой деревянной двери. Потрескивают дрова в зажженном камине, на полу здоровенный ковер с длинным ворсом; и манит отдохнуть большой диван, укрытый шкурами.

Женщина разувается и достает из комода две пары тапочек, одну из которых протягивает мне:

- Хоть ковер и теплый, но босиком все равно холодно. А верхнюю одежду можешь здесь оставить.

Выполняю ее рекомендации, и Дамара ведет меня в правую дверь, за которой оказывается длинный коридор с четырьмя дверями.

- Туалет и ванная в конце коридора, - поясняет женщина. – А здесь спальни. Моя первая, Тарина вторая, а тебе третью отдадим.

Она открывает вторую дверь, за которой обнаруживается комната с каменными стенами, но прикрытыми коврами с цветастым узором. Слева пылает камин, рядом расположен письменный стол, с расставленными на нем статуэтками кошек. А на кровати у противоположной стены сидит рыжеволосая девушка примерно моего возраста, которая при виде нас откладывает вязание и вскакивает:

- О! У нас гости?

- Почти, - улыбается Дамара. – Знакомьтесь. Ася, это Тара. Тара, это Ася. Она у нас какое-то время поживет. Помнишь, Ринерт полетел спасать девушку? Это она.

- Ого! Ничего себе! Здорово! – непонятно чему радуется Тара.

- Она не местная, и нужно помочь ей у нас освоиться. И подыскать вещи – у нее только то, что на ней.

- Жаль, что наши с тобой ей не подойдут! Вон она какая - высоченная!

- Я могу немного перевязать свою кофту. И еще у меня есть отрез ткани – на платье должно хватить. Жаль, что ярмарки бывают только раз в месяц, так бы сразу готовое купили.

Ее забота греет сердце. С огорчением думаю, что у меня совсем нет денег. И даже того, что я могла бы продать, тоже нет. Разве что шуба? Придется пока принимать помощь. Как только встану на ноги, обязательно за все расплачусь.

- Тара, помоги ей вымыть свободную комнату и белье постельное дай. А мне пора на кухню возвращаться.

- Конечно, мам!

Дамара уходит, а ее дочь командует:

- Пойдем! Та комната давно пустует - придется потрудиться, чтобы привести ее в нормальное состояние.

Мы возвращаемся в гостиную, и Тара открывает вторую дверь, за которой спряталась огромная кладовая. Девушка выдает мне веник, швабру, ведро и комплект постельного белья, а сама хватается охапку дров:

- Нужно сразу же растопить камин – без этого тут очень стыло.

После отправляемся в мою спальню. Комната обстановкой напоминает Тарину, но без ковров на стенах и личных вещей. Я начинаю подметать, девушка разжигает камин, а потом берет ведро и возвращается, набрав в него воду.

Пока я застилаю кровать, она вытирает пыль со стола и полок, а затем моет пол. Оглядев комнату, Тара удовлетворенно произносит:

- Так-то лучше! Камин мы топим практически все время, когда находимся дома. Но это пока. Еще пара месяцев и потеплеет – будет получше.

- И давно у вас война?

- Уже полгода длится. Папка мой улетел с нежностью бороться, и с тех пор мы не виделись. В горах ведь очень тонкая ткань реальности – так и норовит порваться. Вот мы и мучаемся. Гномам тоже знатно достается, а вот эльфам – только изредка. Академия Магии раньше на берегу большого озера находилась, а рядом была деревня, в которой мы с матерью жили. Там у меня много друзей было, а тут как-то не сложилось – они не первый месяц учатся вместе, и компания у них уже своя. Набора ведь в этом году не было из-за войны... Надеюсь, мы с тобой подружимся!

- Я тоже надеюсь.

- А как ты очутилась у людей? Я думала, что всех успели эвакуировать.

Не уверена, что это стоит рассказывать, но кто их, этих драконов, знает – вдруг они чувствуют ложь? Так что выбираю полуправду:

- Я и сама не знаю. Шла по родному городу, началась такая метель, что не видела, куда иду. А потом метель утихла, и я в том городе очутилась. Меня сразу схватили и утащили в темницу.

- Повезло тебе, что мастеру Ринерту об этом вовремя рассказали! И что он успел. Наверное, было страшно?

- Очень!

- Твои родители, наверное, будут волноваться.

- Я сирота.

- Прости!

- Не стоит. Их не стало, когда я была совсем маленькой. И других родственников у меня тоже не осталось.

- Понятно. А ты умеешь вязать?

- Нет, - растерянно отвечаю я. - А что?

- Эх-х, - грустно вздыхает девушка, - а я надеялась у тебя новые узоры узнать. Но, видимо, не судьба.

- Любишь вязать?

- А чем еще в этой глуши заниматься? Книжки читать я не люблю, друзей у меня тут нет, вот и приходится хоть как-то коротать время. Показать тебе, что я связала?

- Конечно!

На самом деле мне интересны не столько работы, сколько цвета и фасоны. Интересно, насколько здешняя мода отличается от той, что у нас. Пока, из того что я видела, вещи у них очень простого кроя, и обе представительницы женского пола в длинных платьях неярких цветов: сером и пастельно-голубом. Хотя по такой холодрыге я бы тоже длинное надевала.

По виду вся одежда из натуральных материалов: льна, кожи, шерсти, меха. Хотя это и не удивительно – наверняка у них еще не придумали джинсу, капрон или другие синтетические ткани. Жаль, что я тоже в этом ничего не понимаю. Ну почему я пошла учиться на контролера качества продукции, а не на какую-то более полезную для попаданки профессию? Хотя, конечно, понятно почему – где конкурс был ниже, туда и пошла, рассудив, что нужно попытаться получить какую-нибудь специальность, а официанткой или уборщицей я и без этого устроиться смогу. Был еще, конечно, вариант в педагогический пойти, но школьные воспоминания

нения убедили меня, что это слишком сложная профессия - из-за учеников, среди которых попадаются совершенно невыносимые.

Тара с гордостью демонстрирует ярко-рыжий свитер, который по оттенку немного светлее ее волос и смотрится на ней изумительно. А еще изумрудный шарф, от которого ее светло-зеленые глаза кажутся ярче. Теперь она вяжет шапку изумрудного цвета в пару к шарфу, и получается у нее очень здорово. Задаюсь вопросом, можно ли таким способом заработать денег, но узнав, что на свитер у девушки ушел месяц, прощаюсь с этой идеей.

Под предлогом того, что совсем не знаю, что носят тут у них, прошу Тару показать мне свои вещи. То, что среди них находится пара брюк и летнее платье с коротким рукавом и подолом, едва прикрывающим колени, обладеживает – слишком сильно привычки менять не придется. Будет шанс узнать, как это – носить только натуральное.

Тара начинает рассказывать про ярмарку и какой там бывает хороший выбор, когда к нам заходит ее мать и зовет ужинать. По пути в гостиную Дамара объясняет:

- Я решила, что сегодня тебе будет лучше поужинать с нами. Сейчас твое спасение - горячая тема для разговора. Пусть без тебя все обсудят, поуспокоятся, а потом со всеми и познакомишься. Студенты и преподаватели питаются отдельно от стражников, так что народа у нас не так чтобы очень много. Но мы же никуда и не спешим – есть время немного пообвыкнуться. Да и каникулы сейчас – большая часть преподавателей дома, и вернутся они к началу семестра. А с Ринертом я все уладила. Не переживай.

В качестве ужина мне предлагается тарелка, наполненная чем-то вроде на рагу из мяса и овощей, по вкусу отличающихся от тех, на которые они похожи. Красные и желтые кубики твердой волокнистой структуры на вкус напоминают сладкую морковь и фасоль. Не так чтобы очень вкусно, но съедобно. Обращаю внимание, что Тара ест вилкой, а Дамара – ложкой. Поскольку Тара ближе мне по возрасту, следую ее примеру.

Раздумываю над тем, как мой желудок воспримет непривычную пищу. А вдруг еда другого мира для меня ядовита? Или просто плохо переносится? Я читала что-то такое про ферменты, которые нужны для расщепления разного вида продуктов. Не ждет ли меня в будущем неприятный сюрприз? Буду надеяться, что нет.

После ужина Дамара сообщает, что завтра мне предстоит поговорить с ректором. Мы так же позавтракаем здесь, в гостиной, а затем Тара меня отведет к нему.

Становится тревожно. Приходится приложить все силы, чтобы вынырнуть из панических мыслей и сосредоточиться на разговоре, тем более что обсуждается фасон моего будущего платья. Я отказываюсь высказывать предпочтения под предлогом того, что им должно быть виднее, что здесь носят. Они принимают справедливость моего довода и просят снять свитер, чтобы оценить фигуру. Приходится выслушать очередную порцию охов о том, какая я худенькая, а затем они сообщают, что нужно обязательно пышный рукав и оборки на груди. Соглашаюсь, хотя не представляю, на что именно. Привередничать можно, когда у тебя есть для этого деньги, а когда ничего нет – нужно довольствоваться тем, что дают.

После этого интересуюсь, могу ли я помыться и, получив утвердительный ответ и полотенце, отправляюсь в ванную комнату. Я уже успела заценить, что унитаз здесь привычной мне конструкции, да и работает так же как наш, и теплота воды в кране умывальника регулируется, так что сейчас у меня огромное желание избавиться от пота и грязи и надежда сделать это в теплой воде.

Вместо душа здесь ванная с ковшиком, что немного непривычно, но вполне удобно, если приноровиться. Мыло и шампунь с цветочным ароматом, а вот никакого аналога кондиционера для волос не нахожу. Радуюсь, что волосы у меня едва достают до плеч, иначе был бы риск утром их не расчесать.

Помывшись, какое-то время придиричиво себя рассматриваю в зеркале – а вдруг мое попаданство как-то отразилось на внешности? Но никаких изменений нет – все те же мышино

цвета волосы, ничем не примечательные черты лица и ярко-голубые глаза. Но, возможно, еще слишком мало времени прошло?

Перед сном долго ворочаюсь. Не понимаю, с чего окружающие взяли, что я дракон. Я-то, конечно, не против. Но, а вдруг они все заблуждаются? А если окажется, что я человек? Что будет тогда? Меня убьют? Прогонят? А если я дракон, получается, тоже вижу суть? Но почему тогда это видение настолько избирательное – язык понимаю, а увидеть, что Никита меня обманет – не смогла. Или это не так работает?..

Если это Академия Магии, получается, драконы могут быть магами. И осветительные шары, с помощью которых тут все освещается, это доказывают. Если окажется, что у меня магии нет, можно попроситься сюда уборщицей или помощницей поварихи. Тоже вполне себе вариант. А вот если окажется, что магия есть... Сложно даже сказать, что тогда. Я смогу кидаться фаерболами? Что там еще маги делают? Порталы? Но если бы они умели открывать порталы, разве с их помощью переместиться от замка людей сюда было бы не проще? А! Еще же отвод глаз. Это точно полезное умение.

А еще глаза Ринерта. Такие же, как мне снились. И ощущение узнавания было. Может, он – моя истинная пара? В какой-то книге такое читала, но, кажется, она была про волков-оборотней? Или у меня какой-то вид предвидения, и я так предсказала, что встречу с ним? Красивый. Но у него вполне может оказаться мерзкий характер даже несмотря на то, что он меня спас... И сердечко не екнуло, когда мы с ним встретились впервые... Да и какой-то любви с первого взгляда, когда увидела его без капюшона, я не почувствовала... А может, это и не его глаза мне снились? Может, просто похожи? Если люди бывают с одинаковым цветом глаз, то и драконы, наверное, тоже?

Засыпаю, дойдя до вопроса о том, почему я не быюсь в истерике. Или что там еще принято делать в таких случаях? И ответа не нахожу...

Глава 4

Открываю глаза и какое-то время бездумно рассматриваю белый потолок. В комнате холодно, что и неудивительно – Тара сказала, что нельзя спать с горящим камином и нужно дожидаться, пока погаснет последний уголек, закрыть выюшку, чтобы через дымоход не проник холод, и уже потом ложиться. Жаль, что центральное отопление здесь еще не придумали. Или придумали, но в крепости его нет? Сложно делать выводы, когда я почти ничего здесь не видела. Хорошо хоть есть канализация и горячая вода.

Сколько сейчас времени непонятно, но за окном уже светло, а значит, можно вставать. Пытаюсь припомнить, видела ли в этом мире часы, и получается, что нет. Или видела, но не опознала? Интересно, здесь тоже у власти «жаворонки», и все самое интересное начинается с утра? Всегда любила поспать подольше, но у меня это никогда толком не получалось из-за учебы.

Сегодня разговор с ректором. Надеюсь, не из серии «я тебя спас, а теперь пока», ведь идти мне некуда. Да и зима – не то время года, чтобы было комфортно ночевать на улице. Похоже, сегодня предстоит узнать, что готовит мне будущее. Страшновато. Но с другой стороны, я уже могла бы быть мертва. Мало что может это переплунуть.

У них же здесь есть библиотека? В изначальном здании Академии Магии точно была, но стали ли ее перевозить сюда? И если да, то можно ли мне будет ею воспользоваться? Сложный вопрос. Ладно. Сперва неизбежный разговор, а потом уже буду строить планы на будущее.

Подгребаю одежду поближе и натягиваю ее, не вылезая из-под одеяла. Неудобно, зато и не настолько холодно, как могло бы быть. Мастер-класс по разжиганию камина Тара для меня вчера провела; дровами, по совету все той же Тары, я запаслась еще с вечера; так что ничего не мешает мне проверить свои знания на практике, благо, аналог спичек у местных тоже есть.

Глядя, как робкий огонек с каждым мгновением набирает силу и растет, испытываю законную гордость. Спыхватываюсь, когда дым начинает валить внутрь комнаты, и открываю выюшку. Пожимаю плечами – не без нюансов, но в целом первый опыт можно посчитать успешным.

Погрев озябшие руки, отправляюсь освежиться, а оттуда в гостиную, где меня встречает радостная Тара:

- Проснулась? Ты рано! Я думала, подольше продрыхнешь.

Пожимаю плечами:

- Выспалась. А как ты определяешь, который час?

Она с недоумением пожимает плечами:

- Чувствую положение солнц на небосклоне. А ты разве нет?

- Нет.

- Сочувствую! О! Погоди!

Она подхватывается с места, убегает в свою комнату, а вернувшись, протягивает мне наручные часы с точками вместо циферблата:

- Отец купил, когда по делам в земли людей ездил. Держи!

- Но ведь это подарок!

- Да. Но тебе они сейчас нужнее, а у меня пылятся в шкатулке. Вещам лучше, когда ими пользуются.

Все еще неудобно себя чувствую, но отказывалась лишь для галочки, чтобы не показаться слишком наглой, поэтому беру часы и искренне произношу:

- Спасибо!

- Пользуйся с удовольствием.

Дверь открывается и в гостиную входит Дамара с подносом:

- Уже проснулась? Как раз к завтраку.

На подносе расставлены три большие тарелки, на каждой из которых одинаковый завтрак. На этот раз, видимо для разнообразия, опознаю хлеб и яйца. Причем вкус именно такой, как я привыкла. А вот горка зеленого чего-то, похожего на горох, по вкусу напоминает огурцы. Мне очень нравится.

После завтрака Дамара убегает по делам, а мы с Тарой отправляемся к ректору.

У двери трушу. На то, чтобы постучать и, услышав разрешение, войти внутрь, требуется все мое самообладание и мужество.

Кабинет небольшой. У стены справа шкафы с нагромождением папок, у окна большой т-образный стол, во главе которого расположился уже знакомый мне мужчина. Сегодня на нем песочного цвета свитер, который выгодно подчеркивает зелень глаз. Ректор предлагает сесть. Очень своевременно – от страха у меня слабеют ноги.

- Здравствуй, Ася, - дружелюбно улыбается он, и я надеюсь, что это хорошая примета. – Меня можешь называть мастер Ринерт. Я ректор Академии Магии, которая временно располагается в этой крепости. Дамара рассказала мне, что ты сирота. Это правда?

- Да.

- Ты хочешь вернуться в свой мир, или планируешь остаться у нас?

- А я могу вернуться к себе? – удивленно спрашиваю я.

- Конечно. Ты же дракон, - как что-то само собой разумеющееся произносит он.

- Почему вы так уверены, что я дракон? – стоит вопросу вырваться, сразу же о нем жалею.

- Драконы видят суть. И глядя на тебя, я совершенно точно уверен, что ты - дракон. Тебе нужно время, чтобы понять, хочешь ли обратно, или останешься у нас?

Пожимаю плечами:

- Не знаю. Я всю жизнь прожила, считая себя обычным человеком. И то, что я смогла попасть в другой мир, кажется... Невероятным и странным. Я бы хотела попробовать пожить здесь, но ничего не знаю о вашем мире и не уверена, что приживусь.

- Но попробовать хочется?

- Да.

- А как ты относишься к тому, чтобы поступить в Академию Магии?

- Разве я маг?

- Ты дракон, - весело улыбается мужчина. – Все драконы – маги. Есть драконы огня, воды, воздуха и земли, но к какому типу относишься ты, можно будет узнать только после того, как пробудится твоя сила.

- А если она никогда не пробудится?

Он улыбается еще шире:

- Все будет зависеть от тебя. Но уверен, ты справишься. В мире, в котором ты жила до этого, не было магии?

- Нет.

- Так вот в чем дело! Неудивительно, что тебе многое кажется странным. Мир был технологическим?

- Да.

- Я бывал в таких мирах. Ужасный воздух, невкусная еда, много шума, мало лесов, и летать нужно очень осторожно... Мне не понравилось. Но тебе, наверное, понадобится время, чтобы привыкнуть жить без всего этого. Если не получится – мы поможем тебе отправиться домой, когда вернутся остальные. Но пока попробуй прижиться здесь.

- Хорошо.

- Ты прибыла сюда без вещей, поэтому я выделю себе тебе на первое время сорок золотых. До ближайшего города довольно долго добираться, но я могу тебя донести... У тебя ведь

даже расчески нет! Наверняка без вещей сложно. На завтра у меня как раз не запланировано никаких дел. Если хочешь, можешь взять с собой Тару. Не бойся – на этот раз я понесу вас в специальной сумке.

- Огромное спасибо! – не знаю, сколько тут что стоит, но и без того его предложение выглядит очень щедрым – расческа еще ладно, а вот без смены нижнего белья действительно сложно, да и скупым ректор не выглядит.

- Да не за что. У нас не принято бросать своих в беде. Тебе, наверное, интересно, как у нас проходит обучение?

- Да. Есть ли какие-нибудь вступительные экзамены?

- Экзаменов у нас нет, - улыбается мастер Ринерт. – Но в конце каждого курса есть собеседование на получение отметки о достаточном уровне владения материалом. Поступить в Академию Магии у нас может каждый желающий.

- Бывают те, кто не хочет? - удивляюсь я.

- Конечно, - улыбается ректор. – Если дракон хочет стать градостроителем, живописцем, кулинаром, менестрелем, животноводом, ткачом или выбрать другое занятие, для которого владение магией не обязательно. Многие не видят смысла тратить несколько лет своей жизни на то, чем не будут пользоваться. На чем я остановился?

- Поступить может любой дракон, - подсказываю я.

- Точно! На стенде первого этажа вывешен список предметов, на которые можно записаться. Тебе следует выбирать курсы с пометкой «для начинающих», «первая часть», «основы» и тому подобное. Расписание составляешь себе сама. Никаких ограничений.

- Даже если я выберу только один предмет? А сессия?

- Сессия?

- Там, где я жила, есть деление на курсы. И на каждом курсе есть две сессии – в середине учебного года и в конце. И по их результатам допускают к следующему полугодию обучения.

- У нас не так. Не понимаю, как люди могут рассказывать разные предметы за одинаковое время? Странная система. У нас запись на курсы открывается периодически. Основы или начальный уровень – в середине лета и в середине зимы, которая скоро. А в остальном – когда преподаватель сочтет, что научил всему, чему хотел, он объявляет в какие дни к нему можно подойти и доказать, что владеешь материалом на достаточном уровне. А потом через какое-то время открывает запись на более углубленный курс. Если ты начнешь ходить на занятия и поймешь, что тебе они неинтересны, можешь в любой момент перестать их посещать. Также по теоретическим предметам есть вариант готовиться по книгам, а потом проверить уровень владения у преподавателя. Можешь выбирать сколько угодно предметов, или вообще пропустить какое-то время.

- А как же диплом?

- У нас выдается бумага с перечнем предметов, по которым показан достаточный уровень знаний. Если ты нанимаешься для защиты, проверяют, чтобы у тебя были изучены защитная и атакующая магия; если на земледельческие работы - применение магии земли в хозяйственной деятельности. Есть те, кто берет пару курсов, заканчивает их и отправляется работать. Есть те, кто изучает все предметы, которые может предложить Академия Магии. Но таких мало. Помимо этого у нас есть магистратура для тех, кто желает изучить какую-то тему углубленно.

- А у вас есть немагические учебные заведения?

- Конечно.

- Понятно. А не получится ли так, что мне может не хватить каких-то знаний, чтобы освоить даже базовый уровень по какому-то предмету?

Он задумывается, а потом пожимает плечами:

- В вашем мире были школы?

- Да.

- И вас в них учили читать и считать?

- Да.

- Значит, тебе должно хватить знаний. Но если вдруг нет – можешь воспользоваться библиотекой и найти ответ на свой вопрос самостоятельно, или в крайнем случае обратиться за помощью к преподавателю.

Известие о том, что здесь все-таки есть библиотека, к которой я смогу получить доступ, меня очень радует. На всякий случай уточняю:

- А в библиотеку свободный доступ?

- Конечно!

Задумываюсь о том, что еще нужно спросить. Вопросов так много, что невозможно остановиться на каком-то одном. А еще меня начинает грызть совесть, что отрываю занятого человека от важных дел. Ну, то есть не человека, а дракона. Молчание затягивается, отчего чувство неловкости усиливается. Так и не решившись продолжить расспросы, произношу:

- Большое вам спасибо! Я пойду?

- Конечно! – улыбается мастер Ринерт. – Если надумаешь учиться в Академии Магии, через семь дней приходи в мой кабинет. И еще – у нас не принято обращаться на «вы».

- Да? О! Спасибо!

Выходя из кабинета, чувствую стыд. Раз у них так не принято, я, наверное, выглядела очень глупо.

- Как все прошло? – интересуется Тара, вставая с диванчика, поставленного напротив кабинета ректора.

- Ректор сказал, что выделит мне сорок золотых и завтра отнесет нас с тобой в город, чтобы мы могли купить необходимые мне вещи.

- Ого! – присвистывает девушка. – Этих денег должно более чем хватить, чтобы приобрести тебе все, что нужно. Конечно, если не шиковать.

- Мне не нужны излишества, - уверяю ее я.

- Это так здорово! Смогу и себе кое-чего прикупить. Мамка порадует.

- А еще он сказал, что я могу поступить в Академию Магии. И я собираюсь это сделать.

- Здорово! Я же тоже поступаю! Вместе всяко веселее.

- А это правда, что у вас не принято называть на «вы»?

- Если кого-то больше одного, то говорят «вы».

- А если нужно к кому-то обратиться уважительно?

- Тут зависит от того, к кому обращаешься – если это твой учитель или кто-то, у кого ты хочешь учиться, обращаются «мастер». А если к незнакомцу – добавляют «уважаемый». В семье и с близкими друзьями ничего из этого не добавляют. А у вас используют «вы», чтобы показать уважение?

- Не то чтобы всегда уважение, - признаю я. – Иногда на «вы» обращаются, если человек старше или выше по должности.

- Странная идея – он же один. Его же не становится много, только потому что он старше?

- Не становится, - улыбаюсь я. – Если я вдруг тебя чем-то обижу, скажу что-то неуместное – скажи мне, пожалуйста, об этом. Я же не знаю, что у вас тут считается нормальным – могу не то ляпнуть.

- Ляпнуть?

- Сказать!

- А! Договорились! Показать тебе крепость?

- Конечно! Буду очень благодарна!

- Здесь четыре башни и четыре этажа. У нас очень любят четные числа. Это связано с нашей верой в Создателя и тем, что он создавал очень многое попарно – два солнца, две луны, ночь и день, холодное и горячее, земля и небо, огонь и вода, мужское и женское. Когда завтра

прилетим в город, приглядишься – четные дома выкуплены более зажиточными горожанами, стоимость товаров тоже, как правило, кратная двум. А еще у нас принято покупать четное количество товаров там, где это не станет маразмом, ведь удачи много не бывает. Но я отклонилась от темы – я же тебе про крепость рассказывала!

- А почему здесь так малоллюдно?

- Потому что в этой крепости совсем нет людей, - улыбается Тара. – Все еще не привыкнешь к тому, что теперь ты среди драконов?

Смущенно улыбаюсь:

- Ага. Прости!

- Да я не обижаюсь. А в коридорах сейчас так пусто из-за того, что каникулы, а первый и второй этаж отданы под Академию Магии. Стража живет на третьем и четвертом. К тому же, у нас занятия начинаются в десять, а сейчас еще только девять. Самые сони в это время еще спят, а те, кто не спит - в столовой или занимаются своими делами.

- Понятно.

Мы заходим в очень большое помещение, в котором нет мебели. Тара поясняет:

- Эта комната – место сборов, а также ее используют для проведения балов. Академия Магии обычно устраивает их в начале учебного года.

- Получается, его организуют после того, как мы поступим?

- Да. Но без размаха – поступающих сейчас почти не будет. Дорога стала опасной – появились разбойники. Да и люди очень коварны, и могут напасть в любой момент, а наша крепость расположена на границе. Пойдем дальше.

После того как выходим в коридор, интересуюсь:

- Но зачем было переносить Академию Магии в крепость на границе?

- Насколько я слышала, предлагали вообще ее закрыть, пока все не разрешится, но ректор не захотел этого делать. Вроде как посчитал, что даже такая ситуация - не повод отказываться в знаниях. В результате нашли компромисс – перенесли Академию Магии в крепость, а преподавателей причислили к числу ее защитников, ведь среди них почти все - сильные маги.

- Странное решение.

Тара пожимает плечами:

- Какое есть. В этой башне живут преподаватели, а в остальных находятся учебные аудитории. Если пройти дальше, будет крыло, которое отдали под студенческое общежитие. Но, конечно, только первый и второй этажи. Когда поступишь, сможешь жить там, если захочешь. Я и сама подумываю переселиться – с мамой хорошо, но ведь пора и взрослеть. Там есть выбор жить по двое или в одиночку. Если ты захочешь делить комнату с соседкой, буду рада ею стать. Я, если что, тебя ни к чему не принуждаю, - поспешно добавляет она, – среди драконов есть те, кто любит одиночество. Если ты из таких, я пойму.

Первый порыв согласиться, но гашу его. Принимать поспешные решения - не то, что следует делать в моем положении, поэтому неопределенно пожимаю плечами:

- Все происходит для меня слишком быстро. Не обидишься, если я отвечу попозже?

- Конечно, не обижусь. А здесь у нас библиотека, - она толкает тяжелую дверь, украшенную резьбой, и пропускает меня внутрь.

Восторженно замираю. Окна в ней точно такие же, какие были в фильме про Гарри Поттера! Прямо то же самое! Невероятно! А вот все остальное отличается – книги совсем не похожи на фолианты из фильма, но и на наши земные не похожи тоже. Обложки у них по виду тканевые, кожаные или деревянные. По комнате расставлено несколько рядов со стеллажами, но они невысокие – даже с моим ростом не нужно становиться на цыпочки, чтобы дотянуться до верхних полок. Между некоторыми из стеллажей есть пустое пространство, заставленное письменными столами и стульями с высокими, обитыми зеленой тканью спинками.

- Вот тут каталог, - произносит Тара, указывая на толстую книгу, лежащую на ближайшем столе. – Тебе нужно положить ладонь на обложку и вслух произнести, какую именно книгу ты ищешь. Попробуй.

Страшновато прикоснуться к чему-то магическому, но все-таки делаю это и произношу:

- Книга, в которой будет карта мира.

- Убирай ладонь, - командует Тара.

Стоит мне это сделать, книга открывается где-то в середине и часть строчек в ней начинает светиться. Судя по названиям, мне предлагаются или описания земель, или истории путешествий. Выбираю первое. Все тома по этой теме находятся на одном стеллаже, что меня очень радует.

- А теперь закрой ее, - произносит Тара.

Закрываю книгу и, на всякий случай, говорю спасибо. Я же не знаю, как она работает – вдруг у нее есть разум или что-то подобное?

На указанном стеллаже действительно полно книг по нужной мне теме. Выбираю самую большую в надежде, что карту из нее будет рассмотреть проще.

- А книги можно брать в комнату? – интересуюсь я у Тары.

- Конечно! – кивает та. – Только они заговоренные и через год сами перенесутся в библиотеку. Но, конечно, лучше до этого не доводить и возвращать сразу же, как прочитаешь.

- А сколько книг можно брать с собой одновременно?

- Никогда не интересовалась, - разводит руками Тара. – Я не особо люблю читать. А тебе одной мало?

- Ага. Я же здесь ничего не знаю – хочется иметь представление о каких-то самых базовых вещах. Видимо, придется проверить все опытным путем.

- Слушай! А давай ты тогда пока сама поищешь, а я за вязанием сбегаю? Хочу тебе потом показать оранжерею, и мы могли бы там немного посидеть – ты бы почитала, я бы повязала. Там очень красиво, но одной мне туда идти обычно лень. Ты же не против, если мы сходим во двор в другой день? Там ничего особо интересного – за ворота нас не выпускают, так что всего и зрелищ что плац и скотный двор.

- Хорошо, давай в другой день, - улыбаюсь я.

Ее уход приходится очень кстати – следующая книга, на которую мне бы хотелось взглянуть, если она здесь есть - это книга по кулинарии. Не то чтобы я продолжала верить в то, что драконы людоеды, но хочется убедиться окончательно.

К моей радости, нахожу целую полку с кулинарными книгами, и «Основы кулинарии» тут тоже есть. Рецептов из человечины не обнаруживаю, зато нахожу из курицы, говядины и баранины. Это меня успокаивает окончательно.

Над тем, какую книгу искать следующей, приходится задуматься. Не уверена, что стоит искать что-то с традициями – если у них эти книги такие же, как и у нас, то большая часть написанного будет неактуальна. Ищу художественную литературу, но, хоть я и несколько раз меняю формулировку запроса, книга с каталогом остается безучастной и не реагирует. Приходится снова спросить про кулинарию, чтобы убедиться, что ничего не сломала.

Жаль, что у них тут нет интернета. Насколько жизнь была бы проще!

А потом меня осеняет – можно же изучать культуру по мифам. В них обычно рассказывается про главные ценности и можно узнать, с чего все начиналось. Если там будут сплошь сражения – значит, драконы воинственны. К тому же, может, там будет про богов? Вдруг в этом мире они не просто есть, но и участвуют в жизни смертных?

Книг с мифами и легендами оказывается всего три, и я выбираю ту, что с картинками.

У книги с каталогом обнаруживаю, что Тара уже вернулась. Она радостно мне улыбается:

- Как успехи?

Улыбаюсь в ответ:

- Я все.
- Значит, можем идти в оранжерею?
- Да.
- Круто!

Задумавшись о том, что в этом мире все может быть не так, как я привыкла, вспоминаю глаза ректора и спрашиваю быстрее, чем успеваю обдумать свой вопрос:

- У вас есть вера в истинные пары?
- Как это? – удивленно интересуется Тара, и это кажется плохим знаком.
- Это вера в то, что у каждого есть тот, кто ему предназначен. Вторая половинка.
- Нет, - улыбается Тара. – У нас все рождаются целыми.
- А любовь?
- Любовь есть.
- А любовь-судьба?

Она задумывается, а потом пожимает плечами:

- Встреча может быть из-за того, что свела судьба, но над нашими сердцами она не властна. Мы сами влюбляемся.

Чувствую разочарование и очень этому удивляюсь. Неужели мне хотелось, чтобы мы с Ринертом были истинной парой? И понимаю, что ответ «да». Он красивый. И добрый. И голос у него с хрипотцой. Но если наши отношения не предопределены, есть ли у меня шанс?

- А какая внешность у вас считается красивой? – спрашиваю я у Тары.

Она пожимает плечами:

- Вкусы у всех разные.
- Но есть же какие-то черты, которые считаются красивыми для большинства?

Она какое-то время раздумывает, затем качает головой:

- Каждый дракон красив по-своему.
- А ты – красивая?
- Конечно!
- И я?
- И ты.

- Но ведь так не может быть, чтобы тебе нравилась внешность всех, кто тебя окружает? Кто-то же кажется себе более привлекательным?

- Конечно! Но это нормально. У каждого свой вкус. Цвета тоже всем разные нравятся. И еда. Почему с драконами должно быть иначе?

- Понятно, - произношу я, а самой ничего не понятно.

Возможно, это только ее мнение? Надо будет спросить еще кого-нибудь, ведь не может же это быть правдой? Или может? Непонятно.

Хотя с другой стороны, у них нет телевидения, журналов, интернета и социальных сетей – им не показывают идеализированные образы. Они видят только реальных людей, ну то есть драконов. На фото можно отретушировать кожу и фигуру. Опять же существуют всякие накладные ресницы, ботокс, пластические операции, утягивающее белье, выгодные ракурсы. И по сути у нас красота давно стала коммерческим продуктом, который что-то продает: одежду, косметические процедуры, тренировки, чудодейственные крема... Если бы я не видела весь этот поток информации и идеальных картинок, какое бы представление о красоте у меня было? Да и каноны красоты со временем менялись. Не думаю, что художники прошлого специально выбирали некрасивых моделей. А значит, Тара права, и красота субъективна? И если бы я жила без благ цивилизации, я бы могла представлять красивых людей совершенно иначе? Возможно.

Чтобы попасть в оранжерею, поднимаемся на четвертый этаж и заходим в одну из башен. Попадаем в круглое пространство шагов сорок в диаметре, заставленное скамейками и кадками с разнообразной растительностью. Вместо стен и крыши здесь не стекло, а что-то стран-

ное. Подхожу ближе, чтобы рассмотреть - больше всего ограждение напоминает тонкую чуть мутноватую пленку.

- Ничего, если я потрогаю эту пленку? – на всякий случай спрашиваю у Тары.

- Ничего, - веселится та. – Только это не пленка, а воздушный щит. Когда научишься видеть заклинания, сможешь рассмотреть, что воздушная магия сплетена тут как полотно, только со знаками, закрепляющими структуру и регулируемыми входящие потоки. Я и сама пока не вижу – мне мама рассказывала.

Осторожно дотрагиваюсь кончиками пальцев – на ощупь пленка прохладная и упругая. Осмелев, нажимаю ладонью. Ее не удается не только продавить, но и сдвинуть больше, чем на миллиметр.

Сквозь пленку можно увидеть пространство за пределами крепости. К моему разочарованию, мир очень однообразный – холмистый и покрытый лесом. Никаких городов или деревень. Даже рек и озер не видно. А вот вид на небо шикарный. Какое-то время замороженно любуюсь сиреневым небом с белыми пушистыми облачками, из-за которых выглядывают оба солнца. Невероятное зрелище.

Кроме нас в оранжерее никого нет, так что можем выбрать любую скамейку. Садимся на ту, с которой видно не только растения оранжереи, но и панораму за воздушным щитом.

Тара достает вязание, а я – книгу с картой, из которой выясняю, что свой мир они называют так же, как и мы – Земля. Скорее всего, на их языке это слово звучит иначе, но смысл у него такой. Здесь есть три материка. Мы находимся на самом большом, а еще единственном, имеющем горы.

Земли драконов граничат с землями человеческого королевства Лирт (именно оттуда меня спас мастер Ринерт), а также с землями гномов и эльфов. И если с людьми граница проходит по равнинным землям, то чтобы попасть к гномам или эльфам, придется преодолеть огромную горную цепь.

К моему удивлению, на границе с человеческим королевством драконы построили четыре крепости и одну заставу. Видимо, из людей получились очень беспокойные соседи. Городов у драконов всего четыре, и ближайший находится довольно далеко от нас. В глубине драконьих земель расположилось огромное озеро, в которое впадает горная река, протекающая потом по человеческим землям.

Если сложить территории всех человеческих государств, их площадь получится явно большей, чем у любой другой расы. Неужели люди и здесь очень активно размножаются, а остальные расы – нет? Решаю уточнить этот вопрос. Ну а вдруг продолжительность жизни у разных рас отличается, и драконы живут очень долго? Было бы здорово.

- Тара, а какая средняя продолжительность жизни у драконов? – интересуюсь я.

Она пожимает плечами:

- Такого нет. Все зависит от личного могущества. Я пока не совсем полностью понимаю эту тему – нужно или книгу прочитать, или курс взять в Академии Магии. Но там суть в том, что жизнь будет тем длиннее, чем более полноценно и счастливо ты ее проживаешь. Как бы это объяснить... Драконы умирают от скуки, бесцельности существования и чувства, что они несчастны. Те, кто циклитесь на неудачах и не может найти любимое дело, могут и до ста лет не дожить. А есть драконы, которые живут уже не первую тысячу лет и отлично себя чувствуют.

- А память? Это же можно с ума сойти, если помнить все, что произошло за тысячу лет!

- Я не знаю, - девушка пожимает плечами. – Никогда этим не интересовалась, если честно.

- А какая продолжительность жизни у представителей других рас?

Она хмурится, а потом неуверенно произносит:

- Вроде бы люди живут лет восемьдесят, гномы – два или три столетия; а эльфы вроде как бессмертны, но при этом могут умереть от сильного потрясения, поэтому у них с детства

принято учиться контролировать свои эмоции. По крайней мере, я слышала именно так. И их можно убить.

- Понятно! Спасибо за ответ.

Обедать отправляемся в общую столовую. Страшновато, но когда-то это должно было произойти – не могу же я вечно прятаться. По пути встречаем двух дракониц (как же сложно привыкнуть, что вокруг меня не люди, а драконы, и называть их правильно!). Одна девушка – платиновая блондинка с серыми глазами, а вторая – кареглазая брюнетка. Одеты они в длинные теплые платья свободного силуэта: у одной бежевое, а у второй – темно-зеленое. На плечах у каждой вязаная шаль. Если бы не знала, что они не люди, не догадалась бы.

В столовой Тара дает мне поднос, и мы становимся в хвост небольшой очереди. Ловим любопытные взгляды, но любопытство доброе, и к расспросам никто не переходит, так что постепенно расслабляюсь. Пользуясь случаем, рассматриваю народ, стоящий в очереди передо мной, и замечаю, что студенты делятся на две категории. К первой относятся те, кто одет тепло. И таких большинство. Но есть и те, на ком такие тонкие ткани, словно сейчас лето. Но судя по их виду, замерзать они не спешат. Сейчас, в чем дело, спрашивать стесняюсь, но заручбчку в памяти оставляю.

Когда подходит наша очередь, берем столовые приборы, затем Тара называет блюда, которые хочет, чтобы ей наложили, серьезному парню, стоящему на раздаче. Из всех названий мне знакомы только суп и булочка. Тыкать пальцами кажется невежливым, поэтому прошу то же самое, что взяла Тара.

Относим подносы на столик в углу зала и приступаем к еде. Это место мне нравится – очень уж удобно отсюда наблюдать за остальными.

Подождав, пока Тара утолит первый голод, спрашиваю:

- А почему некоторые драконы так легко одеты?

- Так это огненные или воздушные маги! - отвечает девушка. – Они выучили заклинание щита, который ограждает их от холода. Или что-то типа того. Помнишь, как в оранжерее было? Вот тут что-то похожее, но не настолько мощное. Хвастаются силой.

Пожалуй, я теперь знаю, чему хочу научиться, как только представится возможность! Это же какая экономия! Да и если вдруг зимняя обувь порвется – ничего страшного. Я и до этого хотела стать магом, но теперь это желание усилилось в разы!

Пока ем, думаю о том, начну ли я скучать по привычной мне еде, и если да, то как скоро. Если смотреть видео блогеров, которые живут за границей, они там часто говорят, что по чему-то скучают. Но они могут посетить «русский магазин» или попросить знакомых, привезти что-то из дома. А у меня так не получится.

С другой стороны, я не привередлива в еде. Мы и так-то особо никогда не шиковали – на пенсию это сделать сложно, а после смерти бабушки я с трудом сводила концы с концами, и часто моей едой оказывалась лапша быстрого приготовления или яичница. За год самостоятельной жизни я в совершенстве овладела искусством дешевой кулинарии из дешевых продуктов, и вкус у блюд был не верхом изысканности.

А здесь еда хоть и непривычная, зато ее много, и я могу наесться досыта. И еще в ней не непонятная сосиска, вкус мяса в которой так сразу и не определить, а настоящее кусковое мясо. И как я выяснила из кулинарной книги, не человечина.

Единственное, по чему я пока скучаю - это кофе. Натуральный я себе позволить не могла и пробовала, только когда меня им угощал Никита, но самый дешевый растворимый всегда стоял на полке – утром без него было сложно проснуться. А тут пока ничего подобного я не обнаружила. Может, найду в городе, когда мы завтра туда полетим? Надежды на это призрачные, но, а вдруг?

До ужина Тара предлагает снова скоротать время в оранжерее, и я с радостью соглашаюсь. На этот раз там довольнолюдно. Ну, то есть драконно? В общем, часть лавочек занята,

и приходится выбирать из того, что осталось. Садимся на расстоянии от воздушного щита, и вид уже не такой красивый, но все равно неплохой.

Тара снова достает вязание, а я открываю книгу с мифами и легендами.

Первый миф о сотворении мира. В нем говорится, что Создатель пришел в это место и поразился тому, насколько оно безжизненное. Это ему не понравилось, поэтому он взял землю, воду, огонь и воздух и создал планету. Чтобы она не пустовала, добавил растений, животных, птиц и рыб. А потом посчитал, что без разумной жизни все равно слишком скучно, и создал драконов. Создатель повелел им оберегать этот мир и хранить в нем равновесие. А чтобы ночное небо не было настолько пустынным, Создатель сделал так, что каждая драконья душа после смерти попадает на небо и становится звездой, которая постепенно гаснет. Как только она угасает полностью, дракон возвращается на землю и перерождается.

Сотворив мир, Создатель ушел, пообещав как-нибудь заглянуть снова.

Получается, по вере драконов именно они были первыми в этом мире. Интересно, а что по этому поводу думают другие расы? Надо будет узнать, есть ли в местной библиотеке мифы других народов и сравнить.

После ужина, на котором я ела пирог с мясной начинкой, мы возвращаемся в нашу гостиную, в которой уже ждет Дамара. Она расспрашивает нас, как прошел день. Услышав, что завтра мастер Ринерт обещал отвезти нас за покупками, улыбается:

- А я уже знаю! Он забыл сказать Асе, что будет ждать на рассвете на крыше, и попросил меня это передать. Это здорово! Тара, я дам тебе список покупок – у нас мыло заканчивается, а в городе оно лучшего качества. Да и пряжу нужно купить. И к учебному году тетради и ручки. Ну и по мелочи еще – сладостей каких, орехов. Конечно же, денег дам с запасом, и сможешь и себя чем-то порадовать.

- Мамочка, ты лучшая! – восклицает девушка и крепко ее обнимает.

Дамара нежно гладит дочь по рыжим волосам, а на меня внезапно накатывает тоска. И зависть. Впервые за последние дни ощущаю свое одиночество настолько остро.

Глава 5

Утром меня будит Дамара. Хотя «утром» громко сказано – небо едва начало светлеть и даже краешка солнца еще не показалось. Как они понимают, сколько именно это их «на рассвете»? Это когда небо только посветлело? Или когда уже солнце показалось частично или полностью? Уточняю у Дамары:

- Мне пора одеваться и бежать, или я могу спокойно умыться?

- Быстренько умыться и позавтракать. Без завтрака я вас не отпущу! – категорично заявляет женщина. – И еще я бутербродов вам с собой наделала. Мало ли в пути проголодаетесь.

- Спасибо.

- Поднимайся, милая. Будем ждать тебя в гостиной.

Помня по предыдущему разу, что во время полета с драконом можно замерзнуть, натягиваю все теплые вещи, которые у меня есть. То есть, вообще, все вещи.

В гостиной уже сидит Тара, на которой так же несколько слоев одежды – из-под юбки выглядывают теплые штаны. Свитера на ней два: первый с высоким горлом, а второй с V-образным вырезом.

Дамара приглашает к столу:

- Выбери себе что-нибудь и позавтракай. А вареники у тебя есть? А шапка?

Достаю из рукава пуховика перчатки и шапку. Женщина придирчиво их ощупывает и качает головой:

- Я тебе дам из своих запасов.

- Спасибо! – и не думаю отказываться я.

Из еды предлагается тарелка каши, бутерброды с мясом и зеленью, а еще булочки. Аппетита нет. Хотя я уже встала и держу глаза открытыми, но, скорее, притворяюсь бодрствующей, чем проснулась на самом деле. Мысль, что смогу побывать в настоящем иномирном городе, населенном драконами, очень будоражит. Я ни за что от этого не откажусь, но ничего не могу поделать с организмом, непривычным к столь ранним подъемам.

Останавливаю выбор на бутерброде с мясом. Запивать его предлагается пряным отваром, которого наливаю себе всего полчашки – неизвестно, как долго нам лететь, и если захочется в туалет, придется терпеть до посадки.

Дамара приносит мне теплые вареники и шапку серого цвета и ждет, пока мы с Тарой оденемся. Затем берет корзинку, закрытую крышкой, и, накинув шубу, командует:

- Пойдемте.

Поднимаемся на крышу, где нас встречают порыв ледяного ветра и гигантская тканевая корзина с длинной ручкой. Дамара делит кучу шкур, найденных внутри, на две части: первой устилает дно, а второй укрывает наши ноги, после того как мы усаживаемся. Затем вручает Таре корзинку с провиантом и удовлетворенно кивает.

- Ты раньше летала таким способом? – с опаской интересуюсь я у Тары.

- Несколько раз. Не переживай – она без проблем выдерживает гораздо больший вес.

Ректор появляется через пару минут, одновременно с солнцем, показавшем краешек из-за леса. Похоже, «на рассвете» означает именно это. Жаль, что у них нет интернета и точное время рассвета в будущем предугадать будет сложно.

Слежу за ректором, почти не моргая, в надежде уловить момент превращения в дракона. Мужчина срывается на бег, подпрыгивает, его фигура на мгновение окутывается светом, и из этого сияния вверх вылетает светло-зеленый дракон.

Он прекрасен!

Настолько изящен и совершенен, что кажется статуэткой, выполненной искусным скульптором, а не живым существом.

Сделав круг над нашими головами, дракон снижается, хватая корзину за ручку и взмывает вверх. Бортики корзины поднимаются вверх, смыкаясь над нашими головами, и мы с Тарой оказываемся в полумраке. Немного жалею, что в процессе полета не смогу поглазеть по сторонам и лучше узнать, как выглядит этот мир. Но с другой стороны, в получившемся коконе довольно комфортно и почти не дует. Да и покачивает как раз так, чтобы это убаюкивало, а не приносило слишком сильных неудобств.

Тара засыпает первой, и узнаю это по забавному сопению - словно рядом со мной не девушка, а ежик.

Засыпаю практически сразу же за ней. Снится, что я огромная птица, летящая над полями и лесами и соревнующаяся в скорости с ветром. Чувствую счастье и упоение, оттого что такая стремительная.

Просыпаюсь от толчка. Сажусь и ословело хлопаю глазами. Бортики корзины опали, а мы с Тарой очутились в центре огромной площади, окруженной одноэтажными домиками, по дорожкам возле которых перемещаются люди. То есть драконы?

Ректор в человеческом облике протягивает руку сперва Таре, а затем мне, помогая подняться:

- Как вы? Все нормально?

- Все нормально! – заверяет Тара.

- Тут недалеко есть хороший постоянный двор – сниму в нем комнату, чтобы вы могли переодеться. Наверняка же будет жарко во всей этой одежде. Заодно и позавтракаем.

- Здорово! – с воодушевлением произносит Тара, подхватывает продуктовую корзинку, берет меня за руку и тащит вслед за ректором.

- А как же корзина, в которой мы прилетели? – с недоумением спрашиваю я.

- Ничего с ней не случится. Я такая голодная! Пойдем быстрее!

Послушно ускоряю шаг. Узнать точное время сейчас проблематично, но судя по солнцу, летели мы несколько часов.

Сворачиваем с площади на боковую улочку, и я с любопытством осматриваюсь по сторонам. Домики приземистые, с двускатным серыми крышами и большими окнами. Выкрашены они в самые разнообразные цвета: от нейтральных пастельных до ярко-неоновых. Хорошо хоть располагаются в глубине сада и на расстоянии друг от друга - если бы стояли вплотную, получилось бы слишком странное сочетание. Заборчики отсутствуют, так же как и какая-либо изгородь.

Деревьев в городе не так уж много, и в основном все невысокие. Тротуар вымощен песочного цвета плиткой и очень хорошо расчищен от снега, при этом ноги не скользят, хотя не заметно, чтобы там были песок или соль, которыми у нас любят посыпать дорожки. Магия?

Во многих дворах можно различить стеклянные или снежные скульптуры животных самых разных размеров. Встретился даже дракон в натуральную величину, и задумавшись о том, сколько снега для него пришлось принести, проникаюсь уважением к его создателям.

Что касается самих жителей, они похожи на людей. Правда, одежда ярких расцветок на них встречается гораздо чаще, чем я привыкла, и выглядят прохожие доброжелательными; но у них те же две ноги, две руки, лица, похожие на те, которые встречались в моем городе, но разбавленные азиатским разрезом глаз. Попадают среди них худые, полноватые, на пару голов выше меня и те, кто едва достает макушкой до моего плеча. Кареглазые почти не встречаются, зато много синеглазых, сероглазых, зеленоглазых, желтоглазых и с радужками всех оттенков сиреневого... Тут, наверное, сиреневый называют цветом неба, а не голубой, как у нас.

До постоянного двора идем минут сорок, в течение которых я успеваю вспотеть. Майка неприятно липнет к телу, а по спине стекают ручейки. Кошусь на Тару, но она признаков дис-

комфорта не выказывает, а просить остановку для себя одной, чтобы снять шубу и остаться в пуховике, стесняюсь – они и так мне помогают, хотя не должны этого делать. Не хочется обременять их еще больше.

Постоялый двор встречает ароматами жареного мяса, мяты и свежее испеченного хлеба. Ректор сразу же проходит к стойке и берет у тощего усатого мужчины ключ от комнаты. Отправляет нас переодеваться, а сам остается делать заказ.

В комнате с облегчением избавляюсь от лишних слоев одежды и интересуюсь у Тары:

- Моя одежда не кажется странной? Не видела, чтобы тут у вас кто-то был в чем-то, похожем на мой пуховик.

- Не переживай! Никто тебе ничего не скажет. У нас есть те, кто любит путешествовать между мирами, и они привозят гораздо более странные вещи. У нас нет правил, как кому надлежит одеваться. Обычно выбирают то, в чем удобно, или в чем кажутся себе красивыми.

- Я заметила, что на улице у многих шапки, шарфы, платки, штаны и юбки очень ярких расцветок, а шубы по большей части белые, серые и бурые.

- Ну и что? Если пойдем в квартал художников, посмотрим на верхнюю одежду разных расцветок и фасонов. Если тебе удобнее в пуховике – будь в нем.

Желание быть «такой, как все» борется во мне с мыслью, что в пуховике действительно удобнее, а шуба и тяжелее, и на пару размеров больше. Но раз я попала в новый мир, и мне в нем говорят, что не нужно оглядываться на других, почему бы не последовать этому совету?

Оставляем лишнюю одежду в номере, по-очереди освежаемся в ванной комнате и выходим в общий зал. Помимо нашего, занят всего один столик, и сидящие за ним мужчины не обращают на нас ни малейшего внимания.

Располагаемся за столом, на котором нас уже дожидается большая сковорода с кусочками мяса и жареными яйцами, булочки в корзинке, горшочек с непонятной кашей и горка каких-то овальных овощей.

Пробую всего понемногу. Яйца на вкус такие же, как куриные. Мясо чуть сладковатое и более плотное чем то, к которому я привыкла. Овощи напоминают картошку с редисом и очень вкусные. Каша словно сладкая рисовая с медом, а булочки совершенно обычные, похожие на те, которые когда-то пекла моя бабушка.

- Тара, ты раньше была в этом городе? – интересуется ректор.

- Нет, - она качает головой.

- Тогда давайте я отведу вас на торговую улицу. Тут недалеко, так что в любой момент можете вернуться на постоялый двор, чтобы перекусить или оставить вещи. Пусть ключ будет у вас. Держи, - он протягивает мне тяжелый кошелек. – Тут сорок золотых. Тара, этого хватит, чтобы купить Асе самое необходимое?

- Конечно, - уверенно кивает девушка.

- Тогда хорошо. У меня есть дела, так что не могу составить вам компанию. К тому же, вам наверняка без меня будет комфортнее. Постарайтесь успеть до темноты – нам лететь примерно три часа. Если вернемся слишком поздно, Дамара будет недовольна.

- Хорошо.

Проходим буквально два квартала и сворачиваем на боковую улочку. Дома здесь стоят вплотную друг к другу, и над каждым висит медная (или похожая на медную) вывеска. Ректор прощается и уходит, а Тара тащит меня в ближайшую одежду лавку.

Под потолком помещения, в которое мы заходим, висит множество ярких осветительных шаров. Возле правой стены - стойки с вешалками, возле левой – стеллаж с ровными стопками одежды.

При виде нас пухлая розовощекая хозяйка дружелюбно улыбается:

- Добро пожаловать! Я мастер Юршин. Вы просто посмотреть, или ищете что-то конкретное?

Возникает чувство дежавю. У нас на рынке продавцы всегда спрашивали, чем они могут помочь, стоило только бросить любопытный взгляд внутрь палатки. Каждый раз я отрицательно качала головой из-за чувства, что если мне что-то покажут, неловко потом будет уйти без покупки.

Но Тару подобное поведение не смущает. Она дружелюбно улыбается:

- Здравствуйте! Я Тара, а это моя подруга Ася. Она случайно переместилась в наш мир из своего, и у нее совсем нет вещей.

Юршин охает и прижимает руки к своей объемной груди:

- Бедная девочка! Не переживай, я тебе помогу! Какой у тебя размер? Впрочем, у вас, наверное, размеры определяются иначе! Снимай верхнюю одежду, я на тебя посмотрю.

Чувствуя сильную неловкость, снимаю пуховик и даю женщине себя осмотреть.

- Какая худенькая! Но ничего – что-нибудь подберем. Иди в примерочную и жди там.

Тара подводит меня к ширме в углу помещения, за ней скрывается коридор, с каждой стороны которого по пять дверей. Тара открывает ближайшую, и мы попадаем в комнатку пять на пять метров; с правой стороны стоит тканевая перегородка, а с левой – напольное зеркало с меня ростом и трехместный диванчик. Окно комнаты выходит во внутренний дворик, где по центру возвышается снежный замок высотой в два моих роста.

Что именно мне придется примерять, пока не знаю, поэтому оставляю колготки и майку – тело слишком потное, чтобы надевать обновки прямо на него. Переживаю, что мы даже не спросили о ценах, а уже как будто согласились покупать. Ситуация может стать очень неловкой.

Женщина приходит минут через пять. Протягивает мне стопку одежды и сообщает:

- Примерь пока это и скажи, как тебе.

Первым натягиваю теплое платье светло-коричневого цвета и выхожу из-за ширмы. Лавочница удовлетворенно улыбается:

- Твой размер! И фасон этот тебе очень подходит. Нравится?

- Да, - вынуждена признать я.

Каким-то удивительным образом платье подчеркивает тонкую талию, наличие груди, изгиб бедра, и мне впервые за долгое время нравится, как я выгляжу.

- А цвет? – обеспокоенно интересуется Юршин. – Мне кажется, этот тебе подходит лучше всего, но может, ты хочешь другой?

- Нет, спасибо! Мне нравится коричневый.

- Хорошо. Тогда я поищу еще что-нибудь подходящее.

Она уходит, а я примеряю пару нательных маек, теплые подштанники, юбку на более теплую погоду; рубашу; и штаны, настолько хорошо скрывающие излишнюю худобу, что расстаться с ними мне будет сложнее всего.

Во второй заход женщина приносит легкую кофточку, меховую жилетку и шаль. Каждая из вещей садится на меня идеально, и кажется, будто в этом есть какая-то магия – еще ни разу в моей жизни не было такого, чтобы мне настолько нравилось, как на мне сидит одежда. Чаще всего приходилось покупать те вещи, которые я могла себе позволить, удовлетворяясь формулировкой «более-менее нормально, зато дешево».

Переодевшись в свои вещи, вижу, что женщина уже упаковала покупки в тканевые пакеты.

- Сколько я вам должна? – с опаской интересуюсь у нее.

- Наш ректор дал Асе сорок золотых на покупки, - уточняет Тара.

- О! Даже так! Тогда одиннадцать золотых. И обещание, что когда вы окажетесь в городе в следующий раз, Ася расскажет мне о моде в своем мире.

- Хорошо, - удивленно произношу я.

Кажется, будто это какой-то розыгрыш. То, что у меня действительно не только хватило денег на вещи, но и еще осталось, осознаю в полной мере лишь после того, как мы прощаемся с хозяйкой и выходим с покупками на улицу.

- Она продала нам одежду дешевле? – решаю уточнить я.

- Если она назначила такую цену, значит, считает ее справедливой, - пожимает плечами Тара.

- А сколько бы такой набор стоил для тебя?

- Не знаю. Дело ведь не только в золотых монетах – она получит удовольствие, оттого что ее вещи будет носить та, кому они очень нужны, кто будет их ценить. Еще она сможет рассказывать, что у нее была иномирянка, и это увеличит поток клиентов.

- Но ей же почти нечего рассказать.

- Вот именно что почти. А еще ты пообещала зайти к ней, когда будешь здесь в следующий раз. Юршин наверняка предложит тебе попить чаю и расспросит обо всем, что ей интересно.

- А почему она не сделала этого сейчас?

- Но мы же сегодня тут не просто так – нам нужно много чего приобрести.

- Ее остановило то, что у нас много дел?

- Верно.

Озадаченно качаю головой. Логика в словах Тары есть, но принять ее не так-то просто.

Следующий на очереди магазин нижнего белья. Трусы здесь на завязочках, бюстгалтеры застегиваются спереди на пуговичку, но ткани приятные на ощупь. Выбираю три комплекта белья, несколько пар носков, две ночнушки и плачу за все пять серебряных монет. Заодно выясняю, что в одном золотом их сорок, а в одном серебряном – сорок медяшек.

Далее отправляемся в магазин обуви, в котором, на первый взгляд, нет двух одинаковых пар. Тара снова рассказывает мою историю. Хозяин лавки, мужчина неопределенного возраста, удивленно качает головой и интересуется:

- Обувь, которая на тебе сейчас, куплена в твоём мире?

- Верно.

- Предлагаю обмен: можешь выбрать в моем магазине сапоги, ботинки, туфли и тапочки, а взамен ты отдашь мне свою обувь.

- Но моя дешевая по меркам моего мира, к тому же основательно поношенная...

- Ничего страшного! Мне любопытно ее разобрать и посмотреть, как она устроена. Так мы договорились?

- Договорились.

Мастер просит разуться и снять носки, затем берет мою ногу и внимательно осматривает стопу. Чувствую сильную неловкость – наверняка запах не из лучших, ведь я успела несколько раз пропотеть. Но мастера, похоже, это совсем не беспокоит. Надеюсь, что у него насморк и он не различает запахи.

- Сейчас подберу, - наконец сообщает мне мастер.

Он осматривает полки с выставленной на них обувью, вытягивает сапоги, туфли и ботиночки, а затем из коробки на стойке – тапочки. Вся обувь на низком каблуке, и задумавшись, не могу припомнить, чтобы видела хоть у кого-то на высоком. Эта мода мне определенно нравится.

- Примерь, - командует лавочник.

Сапожки из натуральной кожи, что логично, поскольку в этом мире есть только такая, подошва похожа на резиновую, а внутри какой-то приятный мягкий мех. Они очень легкие и удобные. Ботиночки и туфли так же из кожи, но без теплой подкладки, и тоже словно специально на меня шиты. У тапочек верх тканевый, с нарисованными на нем синими цветами.

- Подходящей тебе летней обуви у меня сейчас нет, к сожалению. Так что приходи весной – что-нибудь подберу.

- Спасибо!

Следующий пункт нашего шопинга – верхняя одежда. По словам Тары, лучше озаботиться весенним гардеробом заранее – ярмарка еще не скоро, и купить вещи будет негде, так что заходим в еще один магазин одежды, на витрине которого выставлены куртки и шубы.

Тара снова рассказывает о том, что я иномирянка. Мастер меня спрашивает, откуда ли я привезла куртку, и, получив утвердительный ответ, предлагает в обмен на нее выбрать шубку, весеннее пальто, меховую жилетку и легкую куртку. Конечно же, я соглашаюсь. Экоактивисты наверняка меня бы осудили, так что хорошо, что в этом мире их нет, а я могу насладиться шубкой из мягкого лисьего меха. Я даже не догадывалась, насколько она может быть легкой и приятной на ощупь! Теперь мне очень просто понять, почему многим так нравится натуральный мех. Чувствую себя барыней или богачкой в таком шикарном облачении.

В дополнение к шубке мне достается мягкая шапка из того же меха, по фасону напоминающая чепчик, и кожаные варежки. Выйдя в обновках на улицу, чувствую себя непривычно комфортно – ничего не потеет, удобно и красиво.

- Давай оставим покупки на постоялом дворе, - предлагает Тара.

- Давай, - соглашаюсь я, хоть объемные пакеты не столько тяжелые, сколько неудобные.

В общем зале ректора нет, так что сразу проходим в свою комнату и оставляем вещи в ней.

- Может быть, пообедаем? – интересуется Тара.

- Давай.

Я и сама хотела это предложить – слишком уж аппетитные запахи витают в общем зале.

Тара заказывает нам густую похлебку, судя по вкусу, мясную с грибами и пироги с мясом.

Наевшись, с новыми силами продолжаем рейд по магазинам. Следующий на очереди – с хозяйственными мелочами. Именно там мы приобретаем для меня расческу, зеркальце, шампунь, мыло, щетку и пасту, два больших полотенца и два среднего размера, заколки, резинки и средства женской гигиены. Тара покупает для себя десять брусков мыла и две пары спиц разного диаметра.

В следующем магазине девушка выбирает несколько отрезков тонкой цветочной ткани и нитки для вязания, а для меня приобретаем небольшую вместительную тканевую сумку.

Далее заходим в лавку с канцелярией, где покупаем на двоих два десятка тетрадей и несколько ручек, по конструкции похожих на самые дешевые земные.

Еще заходим в магазинчик специй и уносим из него увесистый мешок – мать Тары составила огромный список.

Следующей посещаем лавку со сладостями. Тара закупает в больших количествах различные леденцы, орехи в меду, карамелизированные сухофрукты и мед в сотах. А вот ничего напоминающего шоколад на витрине нет. Это огорчает. Не то чтобы я не могла без шоколада и дня прожить, но иногда нравилось посмаковать его вместе с кофе. Вспомнив про свой любимый напиток, спрашиваю у Тары, готовят ли его у них, и оказывается, что она о таком не слышала. И это самая плохая новость за последнюю пару дней.

Но все равно меня переполняет благодарность – такое чувство, что Дед Мороз действительно существует и наконец-то принес мне все подарки, которые задолжал. Пожалуй, если бы тут был кофе, это был бы слишком идеальный мир.

На постоялый двор возвращаемся уставшими с полными сумками покупок. Ректор уже ждет в общем зале.

- Вы обедали? – задает он вопрос, как только мы приближаемся к нему.

- Да, - отвечает Тара.

- Это хорошо! Вы купили все, что вам нужно?

- Да.

- Денег хватило?

- Осталось двадцать три золотых, - честно признаюсь я. – Обменяла пуховик и ботинки, в которых прибыла из своего мира, на одежду из этого.

- Не пожалеешь потом? – хмурится мужчина.

- Нет, - твердо заверяю я. - Погодите, сейчас верну вам оставшиеся монеты, - добавляю, снимая с плеча сумку.

- Не нужно. Они твои – не пригодились сегодня, пригодятся в следующий раз. Теперь можем забрать вещи и лететь домой?

- Мы еще не съели то, что мама собрала нам с собой, - разводит руками Тара.

- О! – произносит мужчина. – Тогда носи корзинку – надо срочно исправляться. Не хочу по прилету выслушивать, что морил детей голодом.

Тара просит ее подождать и быстро уходит за провиантом, а мы остаемся с мастером Ринертом наедине.

- Тебе очень идет эта шуба, - мягко улыбается он.

- Спасибо.

Чувствую смущение, но в то же время очень приятно – он заметил обновку, и ему понравилось то, как я выгляжу.

- Как тебе наш город?

- Совсем не похож на привычный мне, - улыбаюсь я. – Одноэтажные у нас только магазины, а жилые дома минимум пять этажей. По крайней мере, в тех районах, в которых я бывала. А еще у нас дома не красят в настолько яркие цвета, а из снега лепят только снеговиков.

- Снеговиков?

- На большой шар ставят шар поменьше, который как будто туловище, а сверху еще один – как будто он голова. На голове веточками, камешками или чем-то еще имитируют лицо. Ваши снежные и ледяные скульптуры по сравнению с этим выглядят произведениями искусства.

- Звучит забавно. В технологических мирах люди тратят много времени, на то чтобы с помощью различных устройств смотреть за жизнью других людей, неважно реальные те или выдуманные. У нас подобных развлечений нет. Летом, весной и осенью найти занятие можно без труда, а вот зимой с этим гораздо сложнее. Создание скульптур - это отличное развлечение, в котором можно пригласить поучаствовать соседей и друзей. У вас играют в снежки?

- Да. Но это скорее детская забава.

- Очень зря! В прошлом году наши студенты построили огромную крепость, а потом по очереди ее захватывали. Сейчас почти все разъехались, да и военные чистят внутренний двор от снега – уже так не поиграешь. Жаль, что ты попала к нам в такое время.

Наш разговор прерывает Тара, которая возвращается, ставит корзину на лавку и начинает доставать из нее свертки. В самом большом находим пирожки из слоеного теста с начинкой из мяса и жареного лука, в остальных - бутерброды с копченой рыбой, ветчиной и сыром, а также печенье. Последним Тара извлекает большой термос, который водружает в центре стола.

- Сейчас схожу, попрошу посуду, - произносит ректор и поднимается из-за стола.

Он подходит к мужчине за стойкой, что-то говорит ему, тот достает из-под стойки поднос, на который водружает тарелки, чашки и столовые приборы. Ректор подхватывает поднос, приносит к нам и сноровисто расставляет его содержимое на столе.

Ждем, пока он отнесет поднос и вернется, а потом приступаем к полднику. Так, кажется, в детском саду назывался прием пищи, который нельзя было отнести ни к обеду, ни к ужину?

Поговорка, что аппетит приходит во время еды, оправдывает себя полностью.

После перекуса отправляемся с Тарой в комнату и утепляемся, а затем переносим сумки в главный зал.

Ректор что-то распевно произносит, и наши покупки взмывают в воздух. Казалось бы, я уже знаю, что в этом мире есть магия, но это первое настолько яркое подтверждение. В конце концов, магическое освещение можно объяснить чем-то беспроводным, а то, что стражники нас не заметили – списать на свойства плаща. А вот то что сумки дружно взмывают на метр и летят по воздуху, иначе как магией объяснить сложно.

Пока летим домой, рассуждаю о том, что, по-видимому, драконы действительно магические создания. Ведь будь они обычными оборотнями, то непонятно было бы откуда у них берется лишняя масса для превращения в существо размером с дом и куда после обратного превращения деваются лишние килограммы. А еще наверняка оборотни не могут сохранять одежду во время превращения. Хотя, было бы забавно посмотреть, как мастер Ринерт раздевается и с голым задом бежит по крыше.

Смущаюсь от собственных мыслей. После нашего с ним разговора идея о том, что истинные пары все-таки существуют, вновь пустила ростки в моем сердце. С бывшим парнем мне никогда не было настолько комфортно и спокойно. С Никитой я в какой-то степени пыталась показаться лучше, чем есть на самом деле, а с мастером Ринертом возникло ощущение, что он действительно меня понимает. Если разобраться, очень странное ощущение. Может, это тоже какой-то вид магии? Или умение ладить с кем угодно связано с его работой?

Если подумать, почему-то мне здесь комфортно почти со всеми. Даже не так. Я почему-то чувствую себя здесь в безопасности. Странное, новое чувство. Страх стал для меня настолько неотъемлемой частью жизни, что в какой-то степени превратился в норму. Я так боялась заходить в лифт вместе с мужчиной, что либо ждала пока он уедет, либо поднималась по лестнице. Старалась выбирать только хорошо освещенные участки улицы и не возвращаться домой поздно вечером. А если все-таки приходилось это делать, просила бабушку меня встретить, а после ее смерти старалась идти рядом с какой-нибудь другой девушкой или пожилыми людьми; либо держала возле уха телефон и притворялась, будто я по нему разговариваю. Если видела большую компанию, переходила на другую сторону улицы. А если этого нельзя было сделать, опускала взгляд и старалась проскочить мимо как можно быстрее и незаметнее. После смерти бабушки я перестала чувствовать себя в безопасности даже дома. Боялась, что кто-то узнает, что живу одна, и вломится пока я дома. Из-за этого страха все время старалась, чтобы мой телефон был всегда заряжен и находился там, где я смогу легко до него дотянуться, чтобы позвонить в милицию. А тут... Может, это магия? Или дело в том, что драконы пока не сделали мне ничего плохого? В любом случае странно.

Мерное покачивание снова незаметно погружает в сон. Дома, после того как меня одолевали грустные мысли, обязательно видела во сне что-то тревожное. Но здесь мне снилось, будто я сижу на ветке огромного дуба и смотрю, как внизу бегают олени. После пробуждения чувствую себя довольной и умиротворенной. И это снова возрождает мои подозрения. Все-таки я уже примерно знаю, чего можно ждать от людей, а драконья открытость и доброта озадачивают. Хочется найти какой-то подвох.

На крыше Академии Магии нас встречает Дамара. Она засыпает нас потоком вопросов:

- Вернулись? Не замерзли? Все купили, что хотели? Обедали? Перекусывали едой из корзинки? Как вам город?

Ее дочь спокойно на все отвечает, а у меня появляется странное чувство, словно я вернулась домой.

Ректор прощается и уходит, а Дамара бормочет заклинание и поднимает наши покупки в воздух. Выглядит очень эффектно. Почему-то сведения о том, что если все драконы – маги, а значит и Дамара маг, до этого момента в моей голове не совмещались. Пока идем следом за летящими по воздуху вещами, появляется ощущение чуда. Неужели и я так когда-нибудь смогу? Хотелось бы.

Глава 6

Утром открываю глаза с мыслью, что нужно просыпаться. И сразу же проваливаюсь обратно в сон. Будит меня голос обеспокоенной Дамары:

- У нее температура! Беги за лекарем!

Удивленно хлопаю глазами, открываю рот сказать, что у меня все в порядке... но сил, на то чтобы произнести, не хватает. Как будто это слишком сложно сделать. Чувствую сильную слабость и сонливость. Мысли путаются в голове. В любое другое время подобное меня совершенно точно бы обеспокоило, но сейчас словно не имеет значения.

До прихода лекаря успеваю задремать и просыпаюсь из-за касания к своей кисти ледяных пальцев. Кажется, что холод от них проникает под кожу и растекается по телу приятными волнами. Это помогает немного прийти в себя.

Открыв глаза, сталкиваюсь со взглядом добрых прозрачно-серых глаз. Их обладательница, женщина с лицом, слегка тронутым морщинами, дружелюбно улыбается:

- Я лекарка Шая. Последнее время у тебя было много потрясений, поэтому силы истощились. К тому же, твой организм пока не успел адаптироваться к местной еде, и у него не получается добывать из нее все вещества, нужные для нормальной работы. Но не переживай – я тебя вылечу.

Ее голос успокаивает. Укрывает, словно одеялом. Глаза сами собой закрываются, и я начинаю проваливаться в сон.

- Погоди, - произносит женщина, - сперва тебе нужно выпить лекарство. Дамара, помоги ей.

Меня приподнимают за плечи, усаживая на кровати. В губы тычется бок чашки.

- Открой ротик, - словно маленькую просит Шая.

Улыбаюсь, приоткрываю глаза и в несколько глотков осушаю напиток, больше похожий на компот, чем на лекарство – слишком уж он сладкий и вдобавок с ярким ягодным вкусом, напоминающим смесь малины и клубники.

Как меня укладывают обратно, не помню – успеваю заснуть раньше.

В следующий раз, открыв глаза, обнаруживаю, что комната залита ярким солнечным светом.

- Проснулась? – довольным голосом интересуется Шая. – Молодец! Сейчас будем кушать и пить лекарства.

Она подтягивает меня повыше, опирая на подушки, берет с тумбочки рядом с кроватью миску и, сняв с нее крышку, набирает ложку чего-то, судя по запаху, мясного.

Пробую поднять руку в надежде, что смогу поесть сама, но это мне не удается. Ощущение, словно мое тело превратилось в желе и совсем меня не слушается.

- Что со мной? – интересуюсь я, как мне кажется, обычным тоном, но вместо этого получается тихий шепот.

- Истощение, - тепло улыбается женщина.

- Но ведь я хорошо себя чувствовала, - возражаю я.

- Это говорит только о том, что ты совсем не умеешь прислушиваться к собственному телу. И совершенно напрасно! Да и Ринерт тоже хорош! Мог бы и догадаться, что осуществление перехода между мирами требует больших затрат силы. Ему нужно было тебя сразу ко мне привести!.. Открой ротик...

Аромат меня не обманул – это действительно какой-то густой суп с мясом. Вкусный. Только начав есть, понимаю, насколько сильно проголодалась.

Скормив мне все содержимое тарелки, Шая удовлетворенно улыбается:

- Вот и умница. Сейчас еще лекарства, а потом волю в тебя силу.
- Со мной ведь ничего серьезного? – на всякий случай уточняю я.
- Не переживай. Уже к вечеру будешь чувствовать себя получше. Но тебе придется провести некоторое время в кровати.

- Спасибо.

Лекарство снова сладкое с ягодным вкусом. Выпиваю с большим удовольствием.

Перед тем как начать «вливать в меня силу», Шая помогает лечь обратно, а затем обхватывает мое запястье своими ледяными пальцами. Чувствую приятный холод, который медленной волной поднимается по руке и разливается по телу. Глаза закрываются, и я снова проваливаюсь в сон без сновидений.

Просыпаюсь, когда за окном уже темно. Тара, которая вязала на стуле рядом со мной, обеспокоенно спрашивает:

- Как ты себя чувствуешь?

Не дожидаясь моего ответа, она подхватывается с места и выбегает из комнаты. Через минуту возвращается в сопровождении матери, которая ставит на тумбу рядом с кроватью тарелку, распространяющую аромат мяса.

Дамара помогает мне присесть и обеспокоенно интересуется:

- У тебя что-нибудь болит?

- Нет. Я чувствую себя гораздо лучше.

- Вот и хорошо! А теперь поешь.

Пока она кормит меня с ложечки мясом с какими-то овощами, Тара рассказывает, что я очень ее напугала. Она подумала, что я решила поспать подольше, и сперва особо не волновалась. Но когда время начало приближаться к полудню, зашла проверить, все ли со мной в порядке, и увидела, что я лежу бледная и дыхания моего не слышно. Словно покойница.

- Не делай так больше никогда! – восклицает она.

- Постараюсь, - улыбаюсь я.

Чувствую себя странно. Обо мне во время болезни только бабушка заботилась, но она была моей родней, и это было ожидаемо. После ее смерти я старалась справиться со всем самостоятельно – не хотелось никого обременять даже в моменты, когда было очень плохо. И тем непривычнее то, что мне помогают без моей на то просьбы, а ведь я им совершенно чужая.

После ужина мне полагается выпить содержимое флакона из темного стекла. На этот раз вкус травяной, и я даже вроде бы улавливаю аромат мяты.

Дамара вместе с Тарой относят меня в туалет, ждут под дверью, а затем помогают вернуться в комнату и лечь обратно в кровать. После этого Дамара уходит, а Тара возвращается на свой стул и снова принимается за вязание.

- Поправляйся побыстрее, - произносит она. – У нас уже начали прибывать те, кто собирается учиться в Академии Магии. Ну, как начали – пока прилетел только один парень, но я надеюсь, что он будет не единственным.

- А если он окажется единственным? Вдруг нас - тех, кто захочет учиться - будет всего трое? Неужели набор не отменят?

- Нет, - уверенно произносит Тара. – Даже если на курсе будет всего один ученик, набор проведут. На самом деле, чем меньше группа, тем проще будет преподавателю рассказывать нам все так, чтобы мы поняли.

- Ничего себе!

Еще какое-то время болтаем о разных пустяках, а потом я снова проваливаюсь в сон. Снится мне череда событий, ни одно из которых не остается в моей памяти после пробуждения. Помню, что что-то такое снилось, но о чем именно был сон, вспомнить не получается.

Проснувшись, первое что вижу - это добрые глаза Шаи. Она заботливо спрашивает:

- Как ты себя чувствуешь?

Прислушавшись к ощущениям, неуверенно отвечаю:

- Небольшая слабость и голова еще немного как в тумане... Но мне, кажется, уже лучше, чем вчера.

- Попробуй сесть.

Осторожно приподнимаюсь и опираюсь спиной на подушки. К моей радости, получается это у меня без лишних затруднений.

- Умница! Теперь пойдем, отведу тебя в туалет. Помыться хочешь? – увидев сомнение на моем лице, Шая добавляет: - Я помогу, если потребуется.

- Хорошо.

- Вот и умница! Пока будешь мыться, перестелю тебе постельное белье. А потом позавтракаешь... Где можно взять запасную ночную рубашку?

- В шкафу на второй полке снизу.

Женщина достает ночнушку, затем помогает мне встать и отводит в туалет, а после и в ванную комнату. Вода уже набирается – видимо, Шая включила ее, пока я была в туалете.

- Потрогай. Не слишком горячая?

Опускаю руку в воду и слабо улыбаюсь:

- Нормальная. Спасибо вам!

- Да не за что! Сама раздеться сможешь?

- Вроде бы да.

- Ладно. Тогда я пойду. Но ты не закрывайся – мало ли что... Если что, кричи.

- Хорошо.

Шая аккуратно опускает меня на заранее принесенный стул и уходит. Осторожно стаскиваю с себя влажную от пота ночнушку и медленно перелезаю через бортик. Видимо, лекарка что-то добавила на дно ванны, потому что вода постепенно окрашивается нежно-лавандовым и по комнате распространяется запах цветов. Очень приятный!

Подождав, пока вода укроет мое тело наполовину, намыливаю мочалку и приступаю к мытью. Почувствовав слабость, прерываюсь. Жду, пока силы восстановятся, и продолжаю приводить себя в порядок. Помывшись, сливаю грязную воду и, сидя, ополаскиваюсь чистой, а затем, собравшись с силами, поднимаюсь, обтираюсь полотенцем и, натянув чистую ночнушку, обессиленно падаю на стул.

Пока размышляю над тем, стоит ли подождать Шаю или попробовать вернуться в комнату самостоятельно, в дверь раздается деликатный стук:

- Можно?

- Да.

Шая заходит и одобрительно кивает:

- Молодец! Готова отправиться в комнату?

- Да.

С помощью женщины добираюсь до кровати и с наслаждением на нее опускаюсь. Приятно быть чистой. Чувствую себя так, словно пробежала марафон – слабость и мышцы ноют, но все равно довольна.

Завтракаю кашей с мясом, выпиваю пузырек лекарства, по вкусу напоминающего клубничное варенье, а затем лекарка начинает вливать в меня силу. Снова по телу разливается приятная прохлада, и я погружаюсь в дрему.

По ощущениям прихожу в сознание ближе к ужину. Тара, дежурящая у моей постели, зовет маму, и они вместе отводят меня в туалет. Чувствую себя гораздо увереннее, чем утром. Даже кажется, что и сама дошла бы. Но осторожность берет вверх, поэтому от помощи не отказываюсь.

На ужин у меня густой суп-пюре, по вкусу которого кажется, будто в нем грибы. Задумываюсь о том, что, наверное, стоит выучить названия блюд и продуктов. Или можно просто

подобрать слово, которое ближе всего окажется по смыслу, исходя из вкусовых ощущений, и этого будет достаточно? Интересно, они понимают произносимые мною слова или тот смысл, который я в них вкладываю? Нужно будет подумать, как это проверить.

Выпив лекарство, чувствую себя непривычно бодрой.

После ухода Дамары интересуюсь у Тары:

- А как у вас происходит поступление в Академию Магии?

- Нужно прийти к ректору и сообщить, что хочешь учиться. Он вручит тебе маленькую книжечку, в которую будет записываться каждый курс, который ты изучишь на достаточном уровне. И с этой книжечкой сможешь устраиваться на работу.

- Но ректор говорил о каком-то документе.

- А! Можно и документ, но особой разницы нет. Разве что документ выглядит более торжественно - это лист из зачарованной плотной бумаги, на котором красивыми золотыми буквами перечислены дисциплины. В кабинете в рамке смотрится очень красиво и эффектно.

- И можно пойти работать, даже изучив всего один курс?

- Зависит от курса. Если какая-то узкая специализация, например, борьба с сельскохозяйственными вредителями, то вполне. Но обычно тех, кто берет только один, мало, ведь чаще всего сложно сразу понять, понравится ли тебе на самом деле работа, на которую хотелось устроиться изначально. То, как ты ее представляешь, может не совпасть с реальностью. Например, мама сперва изучила курсы по сельскому хозяйству, поработала около года по этой специальности и поняла, что ей не нравится. После она закончила обучение на повара и уже в этом нашла свое призвание. Возможно, в будущем ей надоеет готовить, и она снова сменит профессию. Я про то, что обычно берут сразу несколько курсов, чтобы было больше вариантов.

- Получается, у вас нет завершения обучения? И ты в любой момент можешь вернуться сюда и продолжить учебу?

- Верно.

Озадаченно замолкаю. Странная система! Неужели можно пройти какой-то один курс и стать специалистом? В принципе, звучит оптимистично, но нереально.

- А у вас дают стипендии студентам?

- Нет. Но совершенно точно бесплатно кормят и предоставляют жилье. Еще я слышала, что многие зарабатывают деньги во время практики по некоторым из дисциплин. Правда, не знаю, сколько и по каким – краем уха в столовой услышала.

- А ты уже определилась, на кого хочешь учиться?

- Конечно! Планирую закончить как можно больше курсов, связанных с защитной магией. А если пробудится огненная или воздушная стихия, то и курсы по атакующей тоже. Когда происходит очередной прорыв и на нас снова прет нежить, отец обязательно уезжает помогать, а мама остается дома и скучает. У нее ведь ответственная работа, и она не может так просто сорваться. А ждать всегда очень тревожно. Гораздо веселее принимать участие в происходящем. Конечно, можно еще быть лекарем или работать с магией на тонком уровне, но не люблю кровавые раны, и терпения у меня маловато.

- Разве для построения щита не нужно терпение?

- Зависит от вида щита. Для любого заклинания можно использовать нити силы разной толщины и различные виды плетения. Папа рассказывал, что ограждающий щит плетут сразу несколько магов, так что я могу быть той, кто вплетает основные толстые нити.

- А что насчет силы? У всех она одинаковая?

- Нет, конечно. Она зависит от личного могущества.

- Понятно. А если твой избранник окажется из тех, кто не хочет быть магом?

- Ничего страшного. Тогда ему придется ждать и грустить, а мне будет не до этого. Ты не устала от разговора? Может, отдохнешь?

Прислушиваюсь к себе и понимаю, что действительно устала:

- Так и поступлю. Спасибо!

Похоже, нужно поискать предмет, по которому может быть оплачиваемая практика. Чувствую себя очень неуверенно, не представляя, как именно здесь можно заработать. К тому же ладно бы мы жили в городе, но тут крепость, и работу в ней найти сложно. Особенно с учетом того, что я почти ничего не умею.

На этой пессимистичной мысли проваливаюсь в сон.

Проснувшись, смотрю на облака, окрашенные рассветным солнцем в насыщенно-розовый. В голову приходит глупая мысль, что здесь розовые очки не нужны – и без того все розовое.

Сегодня рядом с моей кроватью никто не дежурит, так что встаю самостоятельно. Прислушиваясь к организму, делаю осторожные шаги по направлению к двери, но вроде ничего тревожного не замечаю. Даже не придерживаюсь за стену, чтобы посетить туалет и вернуться в комнату.

Спать не хочется. На то чтобы идти в гостиную, сил не остается, так что достаю из тумбочки томик мифов и легенд и углубляюсь в чтение.

Во второй легенде рассказывается о том, что однажды озеро, расположенное в центре долины, начало высыхать. Софрид, прославленный дракон того времени, полетел в горы и принялся искать реку. Далее долго описываются те трудности, которые ему пришлось преодолеть в пути, но в результате этих мытарств он нашел реку, стекающую в небольшую долину, а оттуда в толщу горы. Дракон уплотнил землю, чтобы река не стекала в гору, а затем пробил туннель и создал новое русло, по которому вода начала поступать в озеро, а оттуда течь дальше до самого моря.

То что в этом мире есть море, меня очень порадовало. Я его видела только на видео и картинках и очень хотела там побывать, когда появятся деньги. Но их у меня так и не появилось.

Если вдруг я действительно дракон и научусь превращаться в летающую рептилию, смогу легко добраться до моря и посмотреть, какое оно тут; послушать вживую шум прибоя и полюбоваться на волны. Если они есть. У нас приливы и отливы были связаны с луной. А у них тут есть луна? Я в этом мире уже столько времени, но почему-то только сейчас до меня дошло, что ночное небо здесь должно быть не такое, как у нас. Возможно, оно тоже какого-нибудь интересного цвета? Я же читала легенду про души драконов, которые с него светят. Получается, драконы после смерти превращаются в космические объекты? Или как у них тут все устроено? Технологии здесь не развиты, а как обстоят дела с астрономией? Мифы - это всего лишь мифы?

На карте я действительно видела реку, текущую из гор внутри драконьих земель и впадающую в море, так что только что прочитанная легенда может в равной степени оказаться как вымыслом, так и правдой.

Следующий миф о том, что при сотворении драконов Создатель очень хотел, чтобы его создания жили счастливо. Поэтому он произнес сложное заклинание, благодаря которому души появляются парами, а потом притягиваются в жизни друг друга. Только найдя свою пару, дракон может быть совершенно счастлив.

Озадаченно качаю головой – это же миф о том, что у каждого дракона существует истинная пара! Почему тогда Тара говорила, что ничего об этом не знает?

Хочется сорваться с места и побежать в гостиную. Усмиряю свой порыв. Я сейчас не в том положении, чтобы куда-то бежать. Не хватало еще перенапрячься и вернуться к бессильному состоянию. Но все же! Получается, ректор действительно может быть моей истинной парой? Это же его глаза я видела! Маловероятно, что мне снился бы совершенно несвязанный со мной дракон. И как теперь быть? Не могу же я заявиться к ректору и сказать: «Мы с вами истинная пара, поэтому давайте встречаться». Или могу? Нет. Не могу. А вдруг я ошибаюсь, и мне снились глаза кого-то другого? Вдруг у него есть брат с глазами такого же цвета? Хотя точно такого же оттенка у других драконов я пока не видела, но это ни о чем не говорит.

Чтобы чем-то себя занять, переодеваюсь в штаны и футболку, в которой прибыла в этот мир. Она пахнет чем-то цветочным, и это заставляет задуматься о том, как в этом мире со стиркой. Раз нет технологий, то и стиральных машин тоже нет? Неужели придется учиться делать это вручную? А утюги у них есть? Если вспомнить, то я пока не видела, чтобы у кого-нибудь была мягкая одежда.

Когда возвращаюсь на кровать и снова открываю книгу с мифами и легендами, в дверь осторожно стучат, а затем на пороге появляется Тара.

- Давно проснулась? - интересуется она, присаживаясь на стул.

- Наверное, час назад.

- О! Так давно! Проголодалась?

Прислушиваюсь к своему организму и понимаю, что действительно голодна, о чем и сообщаю девушке.

- Тогда я сейчас попрошу маму тебе что-нибудь приготовить. Может, хочешь чего-то определенного?

- Может, не стоит тревожить твою маму? Я потерплю.

- Скажешь тоже! – фыркает Тара и выходит из комнаты.

Через пятнадцать минут Дамара заходит с подносом, на котором стоит тарелка с жареными яйцами, мясом и горкой овощей – их я уже пробовала раньше, и они мне понравились. Рядом с тарелкой две большие чашки с каким-то пряным напитком и круглая булочка.

- Огромное спасибо! Но думаю, я уже вполне могу поесть и в гостиную.

- Не говори глупости, - отмахивается Дамара. – Сядь повыше и ешь.

Выполняю ее распоряжение. Она ставит поднос на тумбочку и подает мне тарелку с завтраком:

- Попробуй поесть самостоятельно, но если почувствуешь усталость, не стесняйся попросить помощи.

- Хорошо, спасибо.

К концу завтрака понимаю, что я себя переоценила – силы закончились раньше, чем я рассчитывала. Хорошо, что Дамара меня не послушала.

Дождавшись, пока я доем, она уносит поднос, а через десяток минут возвращается Тара. Пользуясь возможностью, приступаю к расспросам:

- В книге мифов и легенд я прочитала, что души драконов появляются парами, а потом притягиваются в жизни друг друга. Разве это не про истинные пары?

- Есть такой миф? – удивленно переспрашивает девушка. – Я о нем раньше не слышала.

- Понятно, - огорченно вздыхаю я, а потом меня осеняет: - А у вас есть разводы?

- Почти нет. У людей есть, а у остальных рас – почти нет. Мы очень тщательно выбираем того, с кем свяжем свою жизнь. И если потом возникают сложности, стараемся их решить без развода.

- А измены у вас бывают?

- Нет. Если тебе плохо с тем, кого ты выбрала, то что мешает выбрать кого-то другого?

- А ты уже с кем-то встречалась?

- Нет. Пока не встретила того, кто мне понравился бы.

- Понятно.

Тара садится вязать, а я не знаю, что и думать. Когда поправлюсь, нужно будет посмотреть, есть ли миф о парах в других книгах. Может, мне попалось странное издание? Все так подходит! Хотя нет, не совсем – я ведь попала не туда, где находился ректор, а в город к людям. Кстати!

- А у вас возможны межрасовые браки?

- Да, но крайне редки. Я сама не представляю, что могла бы выбрать кого-то бескрылого. Да и у всех рас различаются представления о красоте, а нужно, чтобы вы понравились друг

другу. Например, у гномов красивыми считаются бороды как у мужчин, так и у женщин. И чем меньше ты ростом, тем это красивее. Гномы в среднем едва достают нам до плеча, так как же гном может влюбиться в того, кто его настолько выше и без бороды? Или те же эльфы – они не едят мясо и им неприятно, когда едят его в их присутствии. Но драконы хищники – мы можем прожить без круп и овощей, но не без мяса. Или люди – у них принято мыться крайне редко, а неприятные запахи они маскируют духами. С нашим тонким обонянием постоянно находиться рядом с ними довольно сложно. Конечно, это не про всех людей, бывают и исключения, маги, например, но их немного.

- Понятно.

Как же все-таки сложно жить без интернета! Дома всего и дел было бы что вбить в поисковике запрос и почитать форумы. А тут непонятно, насколько мнение Тары популярно и типично для этого мира, а также насколько стоит доверять информации из книг.

В обед приходит целительница и следит, чтобы я опустошила пузырек с микстурой такой же приятной на вкус, как и предыдущая.

После этого она вливает в меня новую порцию силы. Закончив, сообщает, что к завтрашнему утру я полностью поправлюсь, но мне следует стараться больше отдыхать и научиться прислушиваться к своему телу.

На следующий день я действительно чувствую себя вполне здоровой, так что мы с Тарой отправляемся к ректору и пишем заявления с просьбой принять нас в Академию Магии. Ректор выдает нам книжечки размером чуть больше ладони с пустыми страницами. Специально для меня поясняет:

- Для их изготовления используются материалы, пропитанные особыми составами, благодаря которым страницы невозможно порвать, поджечь или испортить каким-то иным образом. Если учитель посчитает ваши знания по какому-либо предмету достаточными, он впишет название этого предмета на страницу и поставит свою печать. После этого приносите книжечку мне – без моей печати запись преподавателя недействительна. Расписание будет на стенде рядом с моим кабинетом. В следующий понедельник для вновь поступивших состоится собрание в аудитории номер пять – это на первом этаже первой учебной башни, номер башни можно узнать на стене возле входа в нее. Еще вам нужно будет ходить на занятия по раскрытию магической силы. Подробнее расскажу на собрании. Что еще?..

- Общежитие, - подсказывает Тара.

- А мама знает, что ты хочешь жить в общежитии?

- Да.

- Точно?

- Да.

- Хорошо. Ты хочешь жить одна или с соседкой?

- Сперва пусть Ася решит.

- Я хочу жить с соседкой, - твердо отвечаю я.

- Тогда поселите нас с Асей, пожалуйста, вместе, - произносит Тара.

Ректор что-то пишет на листе бумаги, складывает его несколько раз и отдает Таре:

- Как выйдете из коридора, зайдите в первую дверь справа – там заведующий общежитием. Передай ему эту записку. Если появятся какие-то вопросы, моя дверь для вас всегда открыта.

- Спасибо!

Кабинет заведующего общежитием просторнее ректорского, но при этом на полках стеллажей и поверхности рабочего стола столько стопок с какими-то документами, что на хозяйина кабинета я обращаю внимание не сразу. Им оказывается довольно молодой на вид рыжий парень с желтыми глазами. Пробежав глазами записку, он открывает толстенную тетрадь, что-то туда записывает, а потом выдает нам два ключа:

- Ваша комната номер двадцать. В бельевом шкафу можете взять по одной подушке и одному одеялу – больше не положено. Там же найдете постельное белье, мыло и полотенца. Стирка в понедельник и среду – в эти дни можно взять чистый комплект, а грязный оставить в корзине на полу. Завтрак с восьми до одиннадцати, обед - с трех до пяти, ужин - с семи до десяти. Если будете брать еду в комнату, верните посуду до закрытия столовой. Со всеми бытовыми вопросами и проблемами приходите ко мне. Все понятно?

Дружно киваем, благодарим и отправляемся на поиски комнаты. Находим ее на втором этаже недалеко от учебной башни. Тара отпирает дверь, и мы попадаем в прямоугольное помещение, которое по размеру точно такое же, как квартира, в которой я жила в своем мире.

Окна здесь узкие стрельчатые и выходят во внутренний дворик. Сбоку от нас, рядом с небольшим шкафом для верхней одежды, есть дверца, за которой обнаруживается ванная комната. В самой комнате добротная деревянная мебель: кухонный уголок с обеденным столом; два массивных письменных стола, хорошо освещенных светом из окон; шкафчик для одежды; две кровати, разделенные камином; на полу темно-зеленый ковер.

Выглядит очень уютно и совсем непохоже на общежитие, в котором мне довелось как-то раз побывать в своем мире.

Нам здесь очень нравится, так что возвращаемся и начинаем упаковывать вещи. Я справляюсь быстро, а Тара еще быстрее, поскольку берет с собой только самое необходимое, ведь она в любой момент может сюда вернуться. Дамара вызывается помочь нам все перенести и снова демонстрирует трюк с левитацией.

- Чашки взяли? – интересуется она, после того как переступает порог комнаты и внимательно осматривает наше новое жилище.

- Ой! Забыли! – разводит руками Тара.

- Чашки, несколько тарелок, кувшин... Метла и швабра есть? Нет? Значит, их тоже нужно взять... Ничего комната. Миленькая. Я пойду, а вы тут обустраиваетесь.

- Большое спасибо за помощь, - произношу я.

- Да не за что! Если что, обращайтесь.

Она уходит, а Тара весело улыбается:

- Хорошо, что переезжаем так недалеко – в любой момент можно забежать домой за всем, что забыла.

- Точно.

- Может, сперва сходим за бельем, одеялом и подушкой, а потом уже за посудой и инвентарем для уборки?

- Давай.

Бельевую комнату находим по медной табличке. Внутри помещение светлое, заставленное широкими стеллажами, на которых все разложено ровными стопочками. Одеяла все одинакового размера, так что выбираем их сразу, а вот подушки разной формы и мягкости. Нахожу даже такую, к какой привыкла дома – тонкую и небольшую. Постельное белье одинаково белое, так же как полотенца, и особых сложностей с выбором не возникает.

Покрывала здесь тоже есть. И все они различаются расцветками, наличием узоров или рисунков, а еще тканью, из которой изготовлены. Я беру себе бежевое с вышитыми на нем подсолнухами, а Тара – темно-синее с серебристыми кружочками разных размеров.

В комнате девушка спохватывается:

- Мы с тобой совсем забыли про обед! Пойдем скорее, а на обратном пути к маме за посудой заскочим.

Весь оставшийся день проходит в приятных хлопотах и обустройстве своего нового жилища. И только вечером, после того как мы ложимся спать, до меня доходит – я поступила в Академию Магии! Подумать только! Поклонники Гарри Поттера обзавидовались бы!

Остается надеяться, что эта самая магия у меня действительно есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.